

важное открытіе въ области теоріи сей-часть же привело и къ совершенно новому принципу въ области практики земледѣлія, — къ такъ называемому *бактеріальному удобренію*: внесенію вмѣстѣ съ сѣменами бобоваго культуры его клубешковыхъ бактерій (т. наз. *нитрагинъ*). Присутствіе клубешковъ и способность усвоить свободный азотъ свойственны не только всѣмъ бобовымъ, но и отдѣльнымъ представителямъ немногихъ другихъ семействъ, каковы, напр., ольха (см. рис. 4 и 5), лохъ и облѣпиха. Аналогич. явленіе наблюд. и среди низшихъ водорослей, покрывающихъ иногда густымъ зеленымъ налетомъ поверхность земли и въ чашѣ посѣва, и на паровомъ полѣ, и въ естественной дерновинѣ. Въ этихъ условіяхъ почвы связываютъ свободный азотъ; мало того, будучи первоначально совершенно бѣдны имъ, онѣ оказываются при этомъ способными доставлять хорошее азотистое питаніе немнѣющимъ клубешковъ растеніямъ. Дѣятелями и здѣсь оказались какія-то сожительствующія съ водорослями бактеріи. Здѣсь опять мы имѣемъ случай симбіоза: отдавая водорослямъ связанный азотъ, полученный изъ недоступнаго для нихъ источника, бактеріи получаютъ безазотистыя органическія вещества, которыя сами синтезировать не могутъ и которыя, наоборотъ, легко накапливаются водорослями.

Еще болѣе крупную роль въ процессѣ ассимиляціи элементарн. азота играютъ свободно живущ. въ почвѣ и водахъ бактеріи. Первымъ былъ найденъ крупный бациллъ—*Clostridium Pastorianum* (Виноградскій 1893). Ведя маслянокислое броженіе сахаристыхъ веществъ въ условіяхъ отсутствія кислорода и какихъ либо соединений азота, микробъ этотъ энергично ассимилируетъ свободный азотъ, переводя его въ азотистыя органическія вещества. Микробъ этотъ, будучи *анаэробомъ*, въ то же время можетъ развиваться лишь при условіи легкаго доступа свободнаго азота. Эти, казалось бы, трудно реализуемыя въ природѣ условія создаются опять-таки симбіозомъ: *Clostridium Pastorianum* живетъ съ двумя бактеріями - спутниками, аэробами, свободнаго азота не усвояющими.

Плотно окружая своихъ сожителей, онѣ не мѣшаютъ его доступу къ послѣднимъ; поглощая же атмосферный кислородъ, создаютъ необходимыя для нихъ условія анаэробіоза. Въ свою очередь спутники, очевидно, получаютъ связанный азотъ (существуютъ и другія выгоды этого сожитія). Микробъ этотъ распространенъ въ самыхъ разнообразныхъ почвахъ и въ морской водѣ. Существуютъ и аэробныя виды, усвояющіе свободный азотъ. Одинъ изъ нихъ, такъ называемый *Azotobacter*, широко распространенъ въ почвахъ, въ плавучей флорѣ поверхности морей, на водоросляхъ, въ сточныхъ водахъ и проч. Сбраживая различныя безазотистыя органическія вещества, онъ образуетъ массу бурлящей слизи и усвояетъ свободный азотъ гораздо интенсивнѣе, чѣмъ *Clostridium P.* Наконецъ, усвояютъ азотъ (хотя и слабѣе предыдущихъ) нѣкоторые другіе, менѣе изученные микробы.

Въ дѣятельности всѣхъ этихъ организмовъ процессы, освобождающіе азотъ изъ его соединений, находятъ достаточно мощный противовѣсъ.

Е. Вотчалъ.

Ассини, область Верхней Гвинеи (на Слоновомъ берегу въ Зап. Африкѣ), подъ протекторатомъ Франціи, 52.650 жит. Глав. торг. пунктъ—Киньябо.

Ассинибойнъ (Assiniboine), р. въ запад. Канадѣ, 700 км. дл., впад. при оз. Виннипегъ въ сѣв. Редь-Риверъ. По А. живетъ индѣйское племя А.

Ассириологія (греч.), наука, занимающаяся изученіемъ ассиро-вавилонскихъ древностей: языка, исторіи, религіи, культуры, а также расшифрованіемъ клинообразныхъ надписей—эламтскихъ, армянскихъ и надписей на глиняныхъ плиткахъ, найденныхъ въ Тель-эль-Амарнѣ (ср. *Ассиро-Вавилонія*).

Ассиро-Вавилонія. А. *Ассиро-Вавилоняне*. Ассиро-Вавилоняне (историчѣе было бы: Вавилоно-Ассирияне)—одна изъ пяти вѣтвей семитскаго племени, которая прежде прочихъ четырехъ, въ 4-мъ тысячел. до Р. Х., покинула общесемитскую кочевую прародину—сѣв.-арав. пустыню (съ ея естественнымъ продолженіемъ, пустыней сирійской) и вторглась на житель-

ство въ сосѣдную плодородную и уже населенную долину Тигра и Ефрата; семиты остальныхъ вѣтвей, т. е. хананейской (иначе—еврейско-финикійской), арамейской (иначе сиро-халдейской), собств. арабской и семитско-эиопской,—въ тѣ времена еще не были известны, потому что предки тѣхъ семитовъ еще кочевали гдѣ-то по безвѣстнымъ просторамъ своей пустынной прародины и, пребывая въ ней, вѣроятно составляли всѣ вмѣстѣ еще единое этническое и языковое прасемитское племе, хотя, конечно, можно допустить, что ужъ и тогда могли существовать известныя отгѣнки между говорами болѣе сѣверныхъ окраинъ сирійско-аравійской пустыни отъ говоровъ болѣе южной арав. глубы, зародыши будущихъ четырехъ сем. языковъ.—Въ замѣчательно плодородной—дававшей и во времена Геродота урожаи самъ двѣсти-триста—долинѣ Тигро-Ефратскаго Двурѣчья, куда въ 4-мъ тыс. хлынулъ изъ арав.-сир. пустыни первый потокъ семитовъ-кочевниковъ, имѣлось свое старинное население, и притомъ осѣдлое, съ городами. Здѣсь еще въ сѣдой древности, лѣтъ за 5000 до Р. X. (это видно по астроном. вычислениямъ), успѣла развиться относительно высокая культурная жизнь: существовало благоустроенное земледѣліе (съ системою оросительныхъ каналовъ); главные ремесла (между прочимъ умѣнье обрабатывать металлы, даже желѣзо,—послѣднее впрочемъ только для украшеній, не для орудій: тѣ дѣлались изъ бронзы и мѣди); оживленная торговля ввозная и вывозная; сложившееся законодательство и религія (культъ свѣтилъ съ празднованіемъ 7-го дня и шаманство съ заклинаніями многочисленныхъ злыхъ духовъ: „магія“); довольно высоко стоявшая наука (напр. знаніе законовъ движенія небесныхъ свѣтилъ, т. е. астрономія, которая находилась въ связи съ религіознымъ культомъ свѣтилъ, и математика, съ преобладаніемъ арием. счисленія дюжиннаго, а не десятичнаго); письменность (при чемъ писали на глиняныхъ табличкахъ клинообразнымъ слоговымъ алфавитомъ). Населеніе, которое создало въ Междурѣчьѣ эту развитую

культуру¹⁾, и на которое нагрянули семиты, было происхожденія вовсе неродственного семитамъ: языкъ, на которомъ оно говорило, ни по корнямъ, ни по строю не имѣетъ ничего общаго съ семитскимъ; онъ называется *сумерійскимъ*, или—если принимаются въ соображеніе діалектическія отгѣнки между говорами южн. и сѣв. Вавилоніи (Нижняго Двурѣчья)—„сумеро-аккадскимъ“. Съ какою изъ нынѣ известныхъ расъ и языковъ могли быть въ родствѣ сумерійцы, трудно сказать; во всякомъ случаѣ попытка, прежде почти не оспариваемая,—сближать сумерійцевъ съ т. н. туранцами, или урало-алтайскими народами, отвергнута соврем. наукой; должно быть, та семья языковъ, къ которой принадлежалъ сумерійскій, и которая могла встарь имѣть развѣтвленія также среди народовъ на сѣв.-западѣ и на юго-вост. отъ Междурѣчья, угасла безслѣдно, безъ потомства. Часть вторгнувшихся (въ 4-мъ тысяч. до Р. X.) семитскихъ ордъ прошла въ верхнее, т. е. сѣв., Междурѣчье и въ сосѣднія горы нын. Курдистана и тамъ основалась; это *ассирійцы*; они выступили на историч. арену ужъ поозже. Другая часть вторгшихся семитскихъ ордъ осталась въ главномъ очагѣ сумерійской культуры—на равнинахъ нижняго Междурѣчья, которое потомъ называлось Вавилоніей (а еще позже, лѣтъ 2000 спустя—Халдеей); эта часть тѣхъ же семитовъ—*авилоняне*. Нагрянувшіе кочевые варвары, семиты *ассиро-авилоняне*, покорили туземцевъ сумерійцевъ, но, какъ часто бываетъ въ исторіи, подчинились культурному воздѣйствію покореннаго ими тузем-

¹⁾ Греко-классич. мѣръ терминомъ „Междурѣчье“ (Месопотамія) обозначалъ только верхнюю область Тигро-Ефратскаго Двурѣчья, т. е. только до того мѣста, гдѣ обѣ рѣки въ среднемъ своемъ теченіи чрезвычайно близко подходятъ одна къ другой, а нижнюю Месопотамію греки называли просто Вавилоніей. Но въ нашей статьѣ терминъ „Месопотамія“ (по-русски „Междурѣчье“, „Двурѣчье“) примѣняется, согласно съ болѣе установившимся употребленіемъ этого слова, да и съ филологіей, сплошь ко всему пространству между рѣками Тигромъ и Ефратомъ, вплоть до пѣк устья, значить, со включеніемъ Вавилоніи (= нижняго Междурѣчья).

наго населенія,—т. е. усвоили готовую, многовѣковую сумерійск. культуру и науку, приурочили къ мѣстной сумер. религіи свою принесенную семитскую (подставивши свои имена божествъ вм. туземныхъ), прошились сумер. міровоззрѣніемъ и—что всего типичнѣе,—продолжая говорить на своемъ родномъ вав.-асс. языкѣ, приняли сумерійск. языкъ въ качествѣ священно-письменнаго, т. е. молитвеннаго, религіознаго и литературно-научнаго (въ родѣ того, какъ средневѣков. германцы—латыши). Но зато и они, въ живомъ обиходѣ, семитизировали мѣстное населеніе, съ которымъ слились въ одно племя: въ обыденной жизни страны распространился принесенный ими языкъ семитскій (вав.-ассир.)—и сумер. языкъ въ разговорѣ умеръ. Въ старѣйшую эпоху историческую, т. е. въ такую, отъ которой дошли до насъ изъ Нижнерѣчья (Вавилоніи) ужь документальныя свѣдѣнія, т. е. за 3000 лѣтъ до Р. Х., мы здѣсь находимъ въ странѣ населеніе, которое, хотя и живеть наследіемъ культуры сумерійской и пишетъ по-сумерійски, но говорить сплошь (или, б. м., почти сплошь) только по-семитски. Сумерійско-вавилон. словари, грамматики и практическія школьныя упражненія, въ изобиліи дошедшія до насъ, свидѣтельствуютъ, что орудованіе этимъ мертвымъ языкомъ, при его трудной клинописной системѣ, давалось пишущимъ людямъ вовсе не легко; и не удивительно, что съ теченіемъ времени наряду съ письменнымъ употребленіемъ мертваго сумер. языка (болѣе или менѣе сохранявшаго свою учено-письменную важность почти до Р. Х.) все чаще и чаще, приблизительно съ 2800 г. до Р. Х., сталъ письменно примѣняться жителями Вавилоніи и ихъ разговорный семитскій (вав.-асс.) языкъ, съ все тѣмъ же неудобнымъ клинописнымъ алфавитомъ. Этотъ семитскій вав.-ассир. языкъ памятниковъ, писанныхъ въ Вавилоніи, для краткости называется въ нынѣшнемъ научномъ обиходѣ просто „ассирійскимъ“, потому что европ. наука сперва изучила Ассирію, а потомъ Вавилонію; однако, по вѣрному замѣчанію Т. Нѣльдеке („Семитскіе языки и народы“, въ обработкѣ А. Крымскаго,

т. II, 1910, стр. 291), если требуется терминъ покороче, то историчнѣе и научнѣе было бы говорить: „языкъ вавилонскій“, потому что въ собств. Ассиріи развитая письменность появляется гораздо позже. Да и вообще Ассирія сперва, чуть ли не 2000 лѣтъ, остается въ тѣни, и первоначальная историч. и культурная жизнь сосредоточивается въ Вавилоніи. Языкъ и Вавилоніи и Ассиріи оставался общимъ, но по характеру горцы-ассирійцы, надо полагать, изстари были тѣми грубыми и жестокими людьми, какими мы ихъ знаемъ позже, и сильно отличались отъ болѣе мягкихъ и тоньше чувствующихъ купцовъ и промышленниковъ Вавилоніи.

Мы не знаемъ, какова была *политическая исторія Вавилоніи* въ досемитскій, сумерійскій періодъ и въ теченіе первыхъ столѣтій семит. вторженія. Строились догадки, что между сумерійцами и семитами-вавилонянами шла многовѣковая борьба, и что оплотомъ пришельцевъ была сѣв. Вавилонія (по болѣе позднему—Аккадъ), а оплотомъ туземцевъ—юж. Вавилонія (Сумерь, Шумиръ). Надписи историч. характера начинаются только за 3000 лѣтъ до Р. Х., когда процессъ ассимиляціи сумерійцевъ и семитовъ былъ уже пережитъ, во всей странѣ восторжествовалъ уже элементъ семитскій, и языкъ сумер. былъ, вѣроятно, уже только священно-мертвымъ. Періодъ 3000—2280 гг. назыв. *періодомъ старѣйшей Вавилоніи*. Изъ самыхъ древнихъ надписей (а онѣ писаны ужь семитами или семитизированными людьми, хотя на языкѣ еще только сумерійскомъ) мы видимъ, что дѣленіе Вавилоніи на сѣв. и южную ок. 3000 до Р. Х. есть ужь просто историко-геогр. пережитокъ; политически же вся страна, включая сюда и Ассирію, и сосѣднюю горную область Эламъ (на вост. отъ низовьевъ Тигра), разбита не на двѣ части, а на множество враждебныхъ другъ другу совсѣмъ мелкихъ государствъ, представляющихъ собою каждое небольшую территорию, въ центрѣ которой находится крупный старинный городъ, съ важнымъ древнимъ святилищемъ того или другого бога. Таковы города *юж. Вавилоніи*: Эриду,

Урѣ, Ларса, Урукъ, Ниппуръ, Лагашъ (иначе Сир-пур-ла) и др. Два первые лежали тогда почти при морѣ, недалеко отъ тогдашняго устья Ефрата, потому что Шаттъ-эль-Араба встарѣ не было; Перс. заливъ поднимался много выше, чѣмъ теперь, и обѣ рѣки Тигръ и Ефратъ впадали въ него отдѣльными устьями, на довольно далекомъ разстояніи другъ отъ друга; въ г. Эриду былъ храмъ Эа, владыки пучины морской, а въ Урѣ—храмъ Мѣсяца, высоко чтимаго въ юж. Вавилоніи. Въ г. Ларсѣ былъ культъ Солнца, кот. (въ противность Вавилоніи сѣверной) чтилось въ юж. Вавилоніи меньше, чѣмъ Мѣсяцъ. Въ Ниппурѣ—культъ Бела-Эа-лили, владыки преисподней и земли; откопанная обширная Ниппурская бібліотека на глиняныхъ таблѣткахъ—одна изъ старѣйшихъ, какая дошла до насъ; въ экономич. отношеніи интересны счетныя книги и списки значительныхъ церковныхъ земельныхъ имуществъ, скота, рабовъ, сокровищъ. Другой „книжный городъ“ былъ Урукъ, гдѣ особенно чтился Иштаръ-Нана, воинственно-смертоносная и сладострастно-возрожденная богиня планеты Венеры, и гдѣ процвѣтала также культъ Ану, владыки звѣзднаго неба; при храмѣ Иштаръ-Наны состояла очень ученая коллегія жрецовъ, и Урукъ являлся однимъ изъ главныхъ книжныхъ центровъ В., откуда многое впоследствии почерпнула дошедшая до насъ бібліотека асс. царя Ашпур-бани-пала; тутъ же—одинъ изъ пространнѣйшихъ вавил. некрополей (съ массой глиняныхъ гробовъ въ вавил. способу похоронъ), что очевидно стоитъ въ связи съ культомъ владычицы надъ жизнью и смертью, Иштари. Цари г. Лагаша (или Сирпурлы, съ культомъ планеты Сатурна), воевавшіе съ царями сѣв.-вав. г. Киша, чае значатся какъ „патеси“, т. е. вассалы, непокорные впрочемъ; знаменита по своимъ битвеннымъ рисункамъ побѣдная лагашская „стѣла съ коршунами“ патеси Э-анна-ду (сына А-кур-гала, который сперва титуловался „царь“, а не „патеси“); нѣсколько столѣтій позже мы увидимъ Сирпурлу однимъ говаизъ лучшихъ отъ вав. водчества

и ваяніи. Сюзеренный ей г. Кишъ лежалъ уже въ *Вавилоніи сѣверной* гдѣ выдѣлялись еще города: Сиппаръ-Агаде (культъ Солнца; архивъ), Кута (культъ воинственнаго Нергала, т. е. бога планеты Марса), Дуръ-Илу (культъ Ану, владыки звѣзды неба), Вавилонъ (собств. „Бабъ-Илу“=„врата Божьи“, съ культомъ бога весны—Бела-Мардука, т. е. планеты Юпитера) и соединенный съ Вавилономъ г. Борсиппа (культъ Набу, посланца боговъ,—планеты Меркурія), гдѣ, на основаніи поздней надписи Навуходоносора и евр. преданія предполагалась „Вавил. башня“. Изъ этихъ сѣв.-вав. городовъ Кишъ имѣлъ, кажется, влияние на Ассирію; онъ же распространялъ свою власть на горную область къ вост. отъ нижн. Тигра—Эламъ (съ г. Сузою), имѣвшій управленіе вассальное, „патеси“; культура въ Эламѣ была тоже вполне вавил., а божество, почитаемое здѣсь, представляло, повидному, разновидность богини Иштаръ-Наны Урукской. Всѣ эти мелкія государства-города юж. и сѣв. В-и, съ Асс. и Эламомъ включительно, являются намъ за 3000—2800 л. до Р. X. ведущими междоусобную борьбу другъ съ другомъ. Царь каждаго изъ нихъ добивался господства надъ прочими. Одинъ разъ серьезно выдвинулся г. Урукъ, царь котораго Лугаль-заггиси сумѣлъ занять Урѣ, Ларсу, Ниппуръ, т. е. объединить всю юж. В-ию („Сумеръ“, „Шумиръ“; сѣв. В-ія наз. „Аккадъ“); этотъ завоеватель почетно титулуется себя на посвященительныхъ сосудахъ: „шаррут кибрат арбаим“ (=царь четырехъ странъ свѣта); окъ, по словамъ надписи, успѣшно предпринималъ завоевательные походы и въ Междурѣчья, по направленію „отъ Нижняго моря (=Перс. зал.) до Верхняго моря (=Средиз. м.)“. Слѣдовательно, Лугаль-заггиси урукскій есть первый (по крайней мѣрѣ, извѣстный намъ) великій царь стараго Нижнерѣчья, создатель здѣсь первой міровой державы, или—если не избѣгать анахронистическаго термина, популяризованнаго черезъ общезвѣстный учебникъ Масперо—основатель „1-ой Халдейской имперіи“, которая, затѣмъ уже не съ урукской династіей, просуществовала болѣе полутысячи

лѣтъ (терминъ „халд.“ неудобенъ потому, что Нижнерѣчье стало называться Халдеей только 2000 лѣтъ спустя, когда въ немъ вм. народности вавилонской водворилась арамейско-халдейская). Однако объединить и юж. и сѣв. Вавилонію („Шумирь“ и „Аккадъ“) и создать неслыханно обширную, вполнѣ *мировую державу* удалось не урукской династїи, а одной изъ сѣв.-вав. Именно, это сдѣлалъ—сѣв.-вав. воинственный царь *Шаргани Агадскій* (Саргонъ Аккадскій), ок. 2800 г. до Р. Х., и его сынъ—преемникъ *Нарамъ-синъ*. Надписи ихъ, повѣствующія о ихъ дѣятельности, впервые оказываются не на традиціонномъ сумерійскомъ языкѣ, который въ юж. Вавилоніи еще набожно всюду культивировался изъ-за консервативнаго преданія, а на живомъ языкѣ страны, т. е. семитско-вавил.; да и въ чисто религіозной области—молитвахъ, заклинаніяхъ, свящ.-истор. „Книгѣ Бытія“ (какъ ее называли европ. ученые въ силу сходства съ первыми главами позднѣйшаго „Бытія“ Моисеева) и др.—появляется при агадской династїи живой вав. яз. въ качествѣ параллельнаго подстрочнаго перевода, грамм.-филол. толкованій и т. п. Происхожденія былъ Саргонъ Агадскій, м. б., полу-вульгарнаго, не вполнѣ царскаго: по надписи на памятникѣ Саргона, которую начерталъ ужъ не самъ онъ, выходило бы, что отца своего онъ не зналъ, мать же его, царица, родила его въ потаенномъ мѣстѣ близъ р. Ефрата и пустила по рѣкѣ въ ослепленной корзинѣ изъ тростника,—легенда, примѣнявшаяся потомъ и у другихъ народовъ къ основателямъ государствъ. Довольно вѣроятно, что главнымъ городомъ Саргоновой державы, хотя бы и безъ званія свящ. столицы, сдѣлалъ былъ Вавилонъ, который съ тѣхъ поръ и сталъ приобрѣтать мировое значеніе. Въ составъ созданнаго Саргономъ царства входила вассально (патеси) вся Вавилонія и ея сѣв. продолженіе—верхняя Месопотамія съ Ассирїей; на вост.—Эламъ, тоже подъ управленіемъ своихъ патеси; на зап.—ныч. Сирїя и Палестина, съ населеніемъ еще не семитскимъ (допустимо однако, что во времена Саргона могъ здѣсь, у Средиз. моря, вкрапиться и семит. элементъ

въ видѣ вавил. факторїй); въ надписяхъ указано, что Саргонъ Аг. переправился даже черезъ Средиз. море (не на Кипръ ли?),—сообщеніе, которымъ предполагается существованіе подчиненнаго вавилонянамъ мореходства на Сред. морѣ еще до финикянъ,—и пробылъ тамъ „за моремъ на западѣ“ три года, поставилъ свои статуи съ надписями на своемъ языкѣ и „много плѣнниковъ изъ-за моря привезъ“. Плѣнники примѣнялись в-скими; а потомъ ассирійскими царями какъ рабочіе для ихъ колоссальныхъ построекъ. Сынъ Саргона Нарамъ - синъ продлилъ завоеванія на востокъ, въ затигрскія горы Загрошъ (на территорію позднѣйшей Мидїи), а на югъ—въ Аравію: „Дильмушъ (=жемч. о-ва Бахрейнъ на Перс. зал.), Маганъ (=приблизит. вост. Аравію) и Мелуху (=зап. Ар.)“, „побѣдилъ 17 царей съ 30.000 людей“; такъ далеко въ Аравію никому впоследствии, до временъ послѣднихъ великихъ асс. завоевателей, не приходилось забираться. Слѣдовательно, на царствованіи Агадской династїи—(двухвѣковое, ок. 2800—2600)—приходится районъ самаго широкаго старѣйшаго распространенія и господства вав. культуры и знаній въ передн. Азїи,—очевидно и языка,—на всемъ пространствѣ владѣній Нарамъ-сина, омываемыхъ съ трехъ сторонъ морями, а, б. м., и распространеніе вав. религіи. Эта сфера мирового вав. вліянія сохранялась безъ урѣзокъ до самаго конца Агадской династїи: это видно изъ надписей на статуяхъ одного изъ самыхъ позднихъ и очень самостоятельныхъ вассаловъ („патеси“) Агад. династїи—царя *Гудеа Лагашскаго* въ юж. В-ин, ок. 2600 г., того, который въ своемъ Лагашѣ (Сирпурлѣ) прославился замѣчательно цвѣтущимъ развитіемъ строительнаго и ваятельнаго искусства. По случаю окончанія одного храма, патеси Гудеа принесъ къ богу свои статуи съ подробнѣйшими надписями, гдѣ онъ все рассказываетъ: и о своей праздничной щедрости по случаю освященія храма (заточеннымъ должникамъ царя отпущены долги, жителямъ столицы 7 дней безплатно раздавался хлѣбъ), и о своемъ образцовомъ правленіи („богатый не притѣсняетъ бѣд-

наго, сильный не обижаетъ слабого“), и объ очищеніи столицы отъ дурныхъ людей (по розыску одни изгнаны, другіе утоплены въ каналѣ), и т. п., а на счетъ матеріала, изъ котораго созданъ храмъ, патеси Гудеа обстоятельно сообщаетъ, откуда что привозилось; — оказывается, изъ всѣхъ странъ передн. Азіи, отъ Средиз. моря (мраморъ, сѣв.-ливан. кедры) до Перс. залива. Сношенія Гудеа съ зап. Аравіей производились „на корабляхъ“: значить, вавилоняне того періода плавали черезъ Перс. зал. и Инд. океанъ вокругъ Аравіи, — и обратно. Послѣ эпохи Агадской династіи о сношеніяхъ съ Аравіей больше не слышать вѣковъ двадцать. Господствующей между 2600—2400 гг. династіей „Сумера и Аккада“ и, конечно, прочихъ вавил. владѣній, хотя бы безъ отношеній къ Аравіи, оказывается одна юж.-вав., изъ очага луннаго культа — г. Ура; ею и еще двумя кратковременными, но тоже южными династіями и заканчивается эпоха старѣйшей Вавилоніи („I-й Халдейской имперіи“). Первыми царями этой урской династіи были Урь-гуръ (прежде читали: Урь-баху) и его сынъ Дунги (соврем. сына Гудеа); хотя у преемниковъ Урь-гура и Дунги имена семитскія, но у этихъ двухъ — сумерійскія. И преобладающимъ языкомъ надписей періода урской династіи тоже дѣлается опять сумерійскій, заброшенный при агадскомъ господствѣ. Нельзя отсюда заключать, чтобы въ юж. В-и оставались еще живые сумерійцы; просто, употребленіемъ старокультурнаго сумер. языка подчеркивались историч. права южн. В-и надъ отгѣсненной сѣв. верною. Притомъ, и въ надписяхъ урскихъ тоже проскальзываетъ семитско-вавилон. языкъ, а у одновременныхъ эламскихъ патеси сем.-вав. языкъ пользуется всѣми правами письменнаго. Югъ В-и, съ двумя еще династіями, кромѣ урской (Исиг, Ларса), такъ и оставался политич. центромъ державы старѣйшей Вавилоніи („I-ой Халд. имперіи“) вплоть до ея паденія (ок. 2280). Паденіе было вызвано великимъ передвиженіемъ переднеаз. народовъ: сперва, на зап. отъ Ефрата, зашевелилась семитская прародина — сѣв. Аравія съ

Сирийской пустыней — и выпустила изъ себя вторую семит. разновидность, а потомъ, на вост. отъ Тигра, заволовался и двинулся на В-ю горный Эламъ, куда очевидно вторглось свѣжее, ужъ несемитское (но и не индоевропейское) населеніе изъ какой-то глуши Азіи. Семитскій второй потокъ изъ своей арав.-сирийской пустыни началъ стремиться къ Ефрату еще около середины 3-го тысячел. передъ Р. Х., т. е. еще въ періодъ расцвѣта династіи Урь-Гура. Называется эта вторая семит. разновидность ханаанской, п. что семиты этой вѣтви, двигаясь вверхъ на сѣв.-западъ вдоль правой (немесопотамской) стороны Ефрата, зашли преимущественно въ Ханаанъ (Сирию и Палестину), до самаго Средиз. моря, гдѣ прибрежные изъ этихъ ханаанскихъ поселенцевъ стали извѣстны подъ именемъ финикіянь (сидонянь и др.), а вост. пограничные (между р. Оронтомъ и сѣв. Ефратомъ) сохранили мѣстное географич. имя амореевъ; думаютъ, что и кочевники гиксосы, завоевавшіе Египетъ, — это также волна семитскаго ханаанскаго потока; вѣтхозавѣтный еврейскій языкъ — тоже хананейскій, вполне похожій на финикійскій, и обыкновенно полагаютъ, что тѣ, тревожащіе Ханаанъ своими набѣгами „хабири“, о которыхъ упоминаеть въ донесеніяхъ къ фараону Телль-эль-Амарнска перениска XV в. (о ней ниже), и въ которыхъ свободно можно видѣть имя „еврей“, были послѣднею, крайне поздною и самой заключительною волною кочевого ханаан. потока, долго въ обособленіи державшейся въ синайско-сирийской пустынѣ. Правдоподобнѣе однако другое соображеніе (напр. М. Гартманна: „Die arab. Frage“, 1909, стр. 12 и 116), что языкъ хабирова, пока они кочевали, вовсе не былъ хананейскій (а былъ или арамейскій, или арабскій), и что по-хананейски (то, что мы называемъ „еврейски“) они заговорили только тогда, когда покорили культурный Ханаанъ и ассимилировались по языку съ покорен. насел. Однако нѣкот. часть первоначальнаго „хананейскаго“ потока, ок. 2400 г., прошла изъ своей сѣв.-арав. прародины и на лѣвую, месопотамскую сторону Ефрата, въ сѣв. Вавилонію, да вѣроятно

и въ Ассирію, заняла г. Вавилонъ и создала тамъ свою знаменитую въ исторіи культуры династію (2400—2100), которую Гоммель (Grundriss, 1904, стр. 90) предпочитаетъ называть аравійской, Вилклеръ—аморейской (Auszug, 1905, стр. 3), а большинство ассириологовъ — „кананитской“ (= хананейской), имѣя въ виду ближайшее племенное сродство съ тѣми семитами, котор. пошли въ Ханаанъ; называютъ ее также „I-я династія г. Вавилона“; по языку эти хананеи съ теченіемъ времени, конечно, совѣмъ слились съ мѣстнымъ вавил. населеніемъ, но они привнесли въ вавил. обиходъ имена и культъ своихъ „ханаанскихъ“ боговъ: Хадада, Раммана, Дагона и др. Что касается вторжения новаго этнографическаго элемента въ юж. В-ію съ вост., черезъ область Эламъ, которая до того времени жила общей культурной жизнью съ В-ією, а теперь получила варварское населеніе, пришедшее туда изъ какихъ-то нѣдръ Азіи, то этнографическая классификація этого, отнынѣ „эламскаго“ племени очень трудна; были, между прочимъ, попытки сблизить языкъ этого нововодворившагося эламскаго народа съ грузинскимъ. Определенно - хронологически *конецъ Старо-Вавилоніи* приурочивается къ 2280 г., когда эламскій царь—варваръ Кутуръ-нахунте—совершилъ все-сокрушающее нашествіе на юж. В-ію, обложилъ ее данью и отправилъ въ эламскую столицу Сузу изъ Урукскаго святилища статую богини Иштаръ-Венеры; она тамъ въ эламскомъ плѣну пробыла болѣе полуторы тысячи лѣтъ, именно 1635, какъ видно изъ надписи новоассир. царя Ашшур-бани-пала, который въ 645 г. вернулъ ее назадъ (эта дата—одна изъ важныхъ вѣхъ въ вав.-ассир. хронологіи). Господетвовала тогда въ юж. В-іи династія г. Ларсы, —она была низложена, и на престолѣ Ларсы возсѣлъ эламитянинъ. Эламское иго (срав. былинны про богатыря Гильгамеша-Истубара) оставило самыя печальныя воспоминанія въ вавил. народн. памяти, какъ періодъ злого лихолѣтія, въ родѣ татарщины на Руси.— Но теченіе эламское столкнулось съ встрѣчнымъ хананейско-семитскимъ, — и „I-ая династія г. Вавилона“, хана-

нейская по происхожденію, но уже натурализовавшаяся, дала наконецъ эламцамъ отпоръ. 5-ый царь этой династіи, знаменитый *Хаммураби* (ок. 2200—2150), владѣтель сѣв. В-іи, двинулся на югъ, свергъ въ Ларсѣ эламитянина Римъ-сина и выгналъ эламцевъ изъ юж. В-іи назадъ въ Эламъ. Съ этихъ поръ Эламъ перестаетъ жить общей культурной и духовной жизнью съ В-ією, а развивается самостоятельно; однако, по привычкѣ, языкомъ клинописныхъ надписей страны остается еще сем.-вав., и лишь нѣсколько вѣковъ спустя клинописной рѣчью оказывается ужъ мѣстная эламская, несемитская. *Хаммураби*, очистивши отъ эламцевъ юж. В-ію, присоединилъ ее къ своимъ сѣв.-вав. владѣніямъ, и съ этихъ поръ юж. и сѣв. В-ія ужъ не разлучаются въ исторіи; Ассирія тоже, какъ естественный придатокъ сѣв. В-іи, находилась подъ властью *Хаммураби*; да и страна на зап. отъ Ефрата по направленію къ Сиріи („Амурру“) состояла у него въ васс. подданствѣ. Неизвѣстно, какими еще другими странами могъ владѣть онъ и дальнѣйшіе цари „I-ой династіи г. Вавилона“; какое-то политическое отношеніе династія имѣла и къ Ханаану (финикиянамъ), и къ сѣв. Аравіи, —но во всякомъ случаѣ предѣлы ея владѣній были далеко не такіе обширныя, какъ у старо-вав. царства („I-ой Халд. имперіи“). Тѣмъ не менѣе въ умственно-культурномъ и торговомъ отношеніи Вавилонъ былъ тогда столицей міра. 55-лѣтнее царствованіе *Хаммураби* есть верхъ культурной славы „ханаан.“ династіи. Царь произвелъ грандіозныя инженерныя работы для пользы земледѣлія, и особенно блистательно успѣхи земледѣлія были подняты прорытіемъ канала неслыханныхъ размѣровъ съ безчисленными оросительными рукавами: „нар *Хаммураби*“ („рѣка *Хамм.*“, вполнѣствіи извѣстная подъ именемъ „Царскаго канала“). Онъ—всемирно знаменитый законодатель: до насъ дошла обширная стела съ начертанными „законами *Хаммураби*“; это древнѣйшій на землѣ письменный сводъ законовъ, какой до сихъ поръ мы имѣемъ въ рукахъ, и законоположенія *Хаммураби*

ревностно изучаются европ. учеными, как прототипъ еврейскихъ законовъ Моисея и римскихъ 12 таблицъ (изд. перев. Х. Винклеръ). Масса глиняныхъ плитокъ-документовъ времени Хаммураби и его ближайшихъ преемниковъ (судебныхъ постановленій по искамъ, нотаріально засвидѣтельствованныхъ векселей, контрактовъ, купчихъ крѣпостей и т. п.) наглядно показываетъ, что въ ту пору гражданское право и судопроизводство были въ Вав. разработаны съ высокимъ канцелярскимъ совершенствомъ; вниманію заслуживаетъ призваніе имущественныхъ и другихъ юридич. правъ за женщинами. Объ административномъ состояніи страны можно судить по глинянымъ отчетамъ, послышавшимся чиновниками къ царю. Вѣроятно при Хаммураби же началъ создаваться замѣчательный былинный вавил. эпосъ о подвигахъ богатыря-змѣборца Гильгамеша (Истубара), борца также противъ эламцевъ, въ котораго безнадежно влюбилась богиня Иштаръ-Венера и который, пострадавши отъ ея гнѣва, сумѣлъ пробраться въ божественный рай, гдѣ услышалъ отъ обоготворен. своего благочестиваго предка, вполнѣ похожаго на библейск. Ноя, повѣсть о бывшемъ всемірномъ потопѣ за грѣхъ людей, о постройкѣ ковчега и т. п., съ подробностями, очень близкими къ библейскому разсказу. Эпосъ о Гильгамешѣ получилъ окончательную свою форму уже при послѣднихъ государяхъ хананейской династіи, которая послѣ Хаммураби продержалась еще болѣе ста лѣтъ. Смѣнена она была т. н. „2-ой династіей г. Вавилона“ (ок. 2100—1700 г.), которая, кажется, нагрянула изъ южно-вавил. Приморья, гдѣ успѣла, у Персид. залива, основать свое независимое владѣніе; въ именахъ царей видно стараніе поддѣлаться подъ сумер. характеръ. А затѣмъ В. испытала иноплеменное нашествіе изъ-за Тигра, отъ разбойничьяго народа кашшу, класич. „коссеевъ“, которые, занявши страну, дали ей на нѣсколько вѣковъ свою т. н. *касситскую* династію (ок. 1700—1150 г.). Какъ видно по остаткамъ языка, касситы не принадлежали къ семитамъ и вышли, подобно эламитамъ, изъ какихъ-то закоулковъ Азіи; по до-

гадкѣ Гоммеля („Grundriss“, 36), касситскій языкъ сродни именно эламскому; въ качествѣ пришлыхъ солдатъ-наемниковъ, „кашшу“ упоминаются еще при одномъ изъ преемниковъ Хаммураби. Одновременно съ В. касситы паводнили собою и Эламъ,—и, кажется, иногда Эламъ подчинялся касс. династїи въ Вавилонѣ. На сѣверъ власть касситскихъ „агумовъ“ (= государей) въ лучшую пору династіи простиралась иногда изъ В. на „Паданъ и Альванъ“ (= позднѣйшую область Мидію?) и на мятежныхъ Гути (= нын. Арменію), что видно изъ титула агума-Кахрима (до 1600 г.); но въ общемъ В. подъ управленіемъ кассит. царей захватывала на сѣверѣ меньше, чѣмъ прежде, и въ международно-политическомъ отношеніи тоже значила меньше, потому что сѣв. Месопотамію въ XVI в., вѣроятно, сейчасъ же послѣ агума-Кахрима, заняли создатели малоазійскаго государства хеты, именно восточная ихъ разновидность—митани, да и Ассирія, которая до тѣхъ поръ всегда была въ вассальномъ подчиненіи у В., объявила себя самостоятельной. Съ Ассиріей у касситовъ происходили столкновенія и договоры о границахъ и правахъ. Но культурное міровое значеніе В. не уменьшилось при касситахъ, и это ярко подтверждается дипломатич. данными египет. архивовъ—т. н. Телль-эль-Амарнской перепиской XV в., вызванной утвержденіемъ егип. власти въ Азіи. Первый изъ фараоновъ, который проникъ въ Азію, именно въ Сирію, былъ Тутмесь I, ок. 1500 г. Въ В. царствовали въ это время Карандашъ, извѣстный тѣмъ, что на первомъ мѣстѣ своего титула онъ именуетъ себя „царемъ Вавилона, Сумера и Аккада“, а затѣмъ уже, на второмъ мѣстѣ, ставитъ: „царь Кашшу“ (показатель того, что къ этому времени касситы успѣли ассимилироваться съ вавил. населеніемъ, среди котораго прожили уже два вѣка). Малоазійскіе хеты не могли еще съ сѣвера дать египтянамъ отпоръ въ Сиріи. Фараонъ Тутмесь III (ок. 1480 г.) и его преемники протерли егип. верховенство не только на Сирію, но и на хетскій поддѣлъ — митанійцевъ сѣв. Месо-

потами, и окончательно утвердили свои интересы въ Азіи. И вотъ въ XV в. происходятъ правильныя дипломатическія письменныя сношенія фараоновъ Египта съ азіатскими государями, — клинописью на вав.-асс. языкѣ, на глиняныхъ табличкахъ, — и архивъ, который найденъ въ Египтѣ въ 1890 г. при раскопкахъ въ Телль-эль-Амарнѣ, даетъ намъ замѣчательные образцы этой дипломатической переписки, бросающей яркій свѣтъ на тогдашнюю эпоху. Въ Телль-эль-Амарнской перепискѣ участвуютъ съ одной стороны фараоны (Аменхотпу III и Аменхотпу IV), а съ другой — царьки Ханаана (нын. Сири и Палестины), о. Кипра, малоаз. хетовъ, месопот. митанійцевъ, Ассирии, касситскаго Вавилона (Кадашманъ-Бель, ок. 1450, Бурнабуриашъ I и II и др.); при этомъ съ Ассиріей фараоны сносятся какъ съ самостоятельнымъ государствомъ, и вавил. царь Бурнабуриашъ II дѣлаетъ по этому поводу передъ фараономъ Аменхотпомъ IV заявленіе о своихъ суверенныхъ правахъ на Асс., которое поддержать дѣйствіями, однако, не имѣлъ силы. Языкъ, на которомъ егип. фараоны и сами пишутъ и получаютъ отовсюду письма, — клинописный вав.-асс.; значитъ, въ XV в. вав. языкъ былъ международнымъ органомъ, какъ теперь французскій, и вѣроятно не только въ письм. употребленіи, но и въ устномъ. — Однако съ началомъ этого же вѣка, ок. 1500 г., стало надвигаться на В. изъ семит. прародины, сѣв. Аравіи, третье семит. теченіе, которому впоследствии, но не скоро, — суждено было подломить международную устную силу вав.-асс. языка; это были *арамейцы*. Одна, меньшая часть арамейцевъ подвигалась вдоль обоихъ береговъ Ефрата въ сѣверную (Алеппо-Дамасскую) Сирию съ ея хананейскимъ и хетскимъ населеніемъ и постепенно занимала ее (1500—1200 гг.), а когда Ассирія сломала хетовъ (Тиглатъ-Пилесаръ I, 1100 г.), то арамейцы основали въ Сирии рядъ мелкихъ государствъ, среди которыхъ главное — старый Дамаскъ; эти арамейцы часто называются просто „сирійцами“. Но большая часть арам. потока XV—XI в. направилась на равнины В. и верхней

Месопотаміи, и къ концу касс. династiи (XII в.) арамейцы исподволь успѣли заполнить всѣ открытыя мѣстности страны, въ промежуткахъ между большими старинными городами. Лѣтъ сто спустя, къ 1000 году, арамейцы составляютъ уже преобладающее простонародное населеніе всего Двурѣчья. Въ Вавилоніи арамензація стала проникать послѣ касситовъ и въ большіе города. Дѣло въ томъ, что арамейскія племена, наводнившія В., распались на много мелкихъ соперничающихъ племенныхъ группъ, состоявшихся подъ управлен. своихъ князьковъ („ра'совъ“, буквально „главъ“), и эти князьки, для приобрѣтенія перевѣса надъ соперниками, стремились водворить свою династію на царскомъ престолѣ г. Вавилона, столицы всей страны; это и удавалось не разъ то тому, то другому, — и понятно, что съ воцареніемъ какого-нибудь арамейца надъ всей страной не могъ не совершаться приливъ арам. элемента въ населеніе столицы и другихъ большихъ городовъ. Такъ какъ у месопот. арамейцевъ одно изъ племенныхъ именъ было „кальди“ (халдейцы), то арамеизовавшаяся послѣ-касситская В. стала извѣстна подъ именемъ Халдеи (которое лишь анахронистически можно прилагать къ странѣ для болѣе ранняго періода). Вышшняго политическаго вліянія Халдея-Вавилонія въ теченіе XII—VII в. не имѣла. Наоборотъ, два сосѣднихъ государства — все болѣе и болѣе усиливавшаяся Ассирія и Эламъ — оказывали на вав. царей самое сильное давленіе. Чаше Халдею, — съ крайнимъ недовольствомъ, — бывала включаема какъ вассальное владѣніе въ составъ монархіи Ассирійской, потомъ въ промежуткахъ ослабленія Ассириі она освобождалась, пока наконецъ при послѣдней ассир. династiи Саргонидовъ (въ VII в.) одинъ ассир. царь (Синахерибъ) совсѣмъ не разруш. и не упразднилъ непокорный г. Вавилонъ, а другой царь Асаръ-хаддонъ, напротивъ, возстановилъ его и сдѣлалъ столицей своей огромной монархіи, которая тогда занимала и переднюю Азію, и Египетъ. Письменно международнымъ языкомъ этой громадной разноплеменной саргонидской территоріи оставался, ко-

нечно, старинный вав.-ассирийскій, какъ и въ эпоху Телль-эль-Амарискской переписки. Но въ Телль-эль-Амарискскій періодъ вав. языкъ былъ несомнѣнно и въ живомъ разговорѣ международной рѣчью, при саргонидахъ же только правительство да высшіе классы говорили еще по вав.-асс., а обычнымъ разговорнымъ языкомъ населенія всего Междурѣчья былъ арамейскій. Поэтому великія асс. завоеванія повлекли за собою всемірное устное распространеніе арам. языка въ качествѣ устно-международнаго; сами полководцы и сановники ассирийскіе, хотя документы писали на вав.-асс. языкѣ, по устно объяснялись съ представителями побѣждаемыхъ народовъ по-арамейски. Старѣйшее объ этомъ свидѣтельство относится къ 701 г., когда асс. министры Синахериба осаждали Иерусалимъ (библейск. „Кн. Царствъ“ IV, гл. 18). Окончательно международнымъ, т. е. и письменно-дипломатическимъ, арам. языкъ сдѣлался лишь при персахъ, т. е. послѣ паденія не только Ассиріи, но и внезапно возвысившейся халд.-вавил. державы Набу-кudur-уссура (605—562). Однако, прежде, чѣмъ говорить объ этомъ, надо прослѣдить—*исторію Ассиріи.*

В. Исторія Ассиріи. Въ широкомъ смыслѣ Ассиріей (клинописн. „Сури“,—терминъ, изъ-за арамейцевъ потомъ перенесенный на Сирію) называлось вообще все верхнее Междурѣчье, а спеціальнѣе (клиноп. „Ашшуръ“)—гористая область между рѣкою Тигромъ и его лѣвымъ притокомъ Нижнимъ Забомъ, съ городами: поюжнѣе—Ашшуръ (на правой, т. е. месопот. сторонѣ р. Тигра) и посѣвернѣе—Ниневія, или „Нинуа“ (на лѣвой сторонѣ Тигра, противъ нын. Мосула). Въ г. Ашшуръ было святилище бога Ашшуря (одного изъ видоизмѣненій Ану, т. е. владыки звѣзднаго неба), и процвѣталъ также культъ богини Иштаръ-Венеры; въ Ниневіи тоже былъ храмъ богини Иштаръ, слѣдов.—оба города совпадали по своему богопочитанію съ центральн.-вавилонійскимъ г. Урукомъ (который послѣ 3000 г. до Р. Х. объединилъ южную В., „Сумеръ“). Подозрѣваютъ также, по нѣкоторымъ особенностямъ въ титулѣ позднѣйшихъ асс.

царей, что г. Ашшуръ изстари состоялъ въ какихъ-то болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ къ сѣв.-вав. г. Кишу. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что во времена боровшихся между собою старовавилонскихъ царствъ (ок. 3000 г. до Р. Х.) верхняя Месопотамія съ Ассиріей являлись естественнымъ придаткомъ къ вавил. государству „Сумера и Аккада“, принимали участіе въ междоусобной борьбѣ, и отличалась горная Асс. вѣроятно только болѣе низкой культурой: жестокость и грубость нравовъ оставались отличительной ассир. чертой до самаго поздняго времени. Политич. силы А. въ вавил. періодъ не имѣла; вѣроятно, изстари правили въ ней вассальные государи—патеси, хотя, какъ водится, они иногда и возставали противъ своихъ южныхъ сюзереновъ. Такъ, ок. 2800 г. царь Старовавилоніи Шаргани Агадскій упоминаетъ о возстаніи, которое онъ подавилъ въ сѣв. Месопотаміи; ок. 2150 г. царь Хаммураби („ханап.“ династіи) отмѣчаетъ, что онъ возстановилъ разрушенныя (къмъ?) гг. Ашшуръ и Ниневію,—слѣдов., это были его васс. города. Послѣ 1700—1600 гг., когда на Вавилонію нагрянули и въ ней основались чужаки-касситы, а сѣв. Месопотамію присоединило къ себѣ могущественное малоаз. царство хетовъ (точнѣе—вост.-хетскій подотдѣлъ, митанійцы, XVI в.), государь Ашшуря (кто первый—неизвѣстно) нашелъ возможность объявить себя независимымъ и вм. титула „патеси“ (вассаль Вавилона) сталъ титуловать себя прямо „царь Ашшуря“. Такъ положено было основаніе „старо-ассир. царству“, существованіе котораго продлилось ок. тысячу лѣтъ (XVII—VIII в.). Этотъ первый самосгоят. ассир. царь былъ обладателемъ только Ашшуря, т. е. А. восточной; занадная А. съ г. Ниневіей въ его владѣнія не вошла и осталась за митанійскимъ царемъ, повидимому, даже какъ его резиденція. Послѣ 1500 г. завоевательные успѣхи египтянъ (Тутмосъ III, ок. 1480 г.) въ борьбѣ съ хетами простираются и на митанійскую Месопотамію, она входитъ въ васс. дружбу съ Египтомъ и отстаетъ отъ главнаго хетскаго ядра. А. среди этихъ событій успѣваетъ

усилиться: въ наступившій періодъ Телль-эль-Амариской переписки егип. фараоны сносятся съ А. прямо, какъ съ Вавилоніей и другими государствами. Правда, вавил. царь (касситъ Бурнабуриашъ II, конца XV в.) считаетъ еще возможнымъ занимать притязанія на сюзеренитетъ надъ А. и ставитъ на видъ фараону (Аменхотпу IV), что сношенія съ асс. царемъ (Ашшурьубаллытомъ) надо бы фараону производить черезъ посредство Вавилона; но эти вав. притязанія должны были остаться безрезультатными, тѣмъ болѣе, что ассир. царь (тотъ же Ашшурьубаллытъ) наглядно могъ показать фараону свою силу, нанеши тяжелый ударъ фараоновымъ „братственнымъ“ союзникамъ митанійцамъ. Тѣсня митанійцевъ, А. при этомъ, очевидно, раздвинула свои владѣнія въ Месопотамію (Ниневія однако, по Телль-эль-Амариской перепискѣ, принадлежитъ еще митанійцамъ). Окончательно уничтожаетъ митанійцевъ уже лѣтъ сто спустя асс. царь Ададъ-нирари I (въ XIV в.), и съ этихъ поръ сѣв. Месопотамія съ Ниневіей укрѣпляется за Ассиріей вполне прочно; среди населенія присоединенной Месопотаміи уже и въ это время очень силенъ арамейскій элементъ, а затѣмъ онъ не перестаетъ усиливаться приливомъ, изъ-за Ефрата, новыхъ арамейскихъ бедуиновъ. Въ нач. XIII в. двумъ асс. царямъ (Салманасару I ок. 1300 и его сыну Тукульти-Нинибу I ок. 1280) удается доставить своему царству временный блескъ въ борьбѣ съ несильнымъ касситскимъ Вавилономъ и съ очень сильнымъ царствомъ малоаз. хетовъ, которые занимали тогда и сѣв. Сирію, и противъ которыхъ почти одновременно съ трудомъ боролся также егип. фараонъ Рамсесъ II (ок. 1270); однако то, что А. тогда приобрѣла, она вскорѣ при смутахъ потеряла. Лѣтъ 200 спустя, въ нач. XI в., еще болѣе блестящій, но тоже недолговременный успѣхъ имѣла А. при воинственномъ энергичномъ царѣ Тиглатъ-Пилесарѣ I („Тукульти-апилль-шарра“, ок. 1100), который, по выраженію его надписи, „вымель лицо земли“: ему покорился Вавилонъ и волнующіяся арам. племена Междурѣчья, онъ совершилъ походы

въ горы нын. Курдистана и нын. Арменіи противъ подчиненныхъ хетскому царю народцевъ на верхнемъ Ефратѣ (кумуховъ—потомъ область Коммагена, мусковъ и др.) и, справившись съ ними, пришелъ въ столкновение съ самими хетами, обладателями малоаз. государства и сѣв. Сиріи. Въ тяжелой борьбѣ съ хетскимъ царемъ, Тиглатъ-Пилесаръ I остался побѣдителемъ и, первый изъ асс. царей, дошелъ до финикійскаго побережья Средиз. моря. Въ результатъ хеты изъ сѣв. Сиріи отѣснены были назадъ въ свою М. Азію. Фараонъ-рамессендъ XX династіи прислалъ побѣдителю въ Арвадъ (финик. Триполь) дары, — въ томъ числѣ крокодила, — и этимъ дипломатич. актомъ призналъ, что прежнія историч. и политич. права хетовъ на сѣв. половину Сиріи, установленныя договоромъ Рамсеса II съ хетскимъ царемъ Хаттусаромъ въ XIII в., отнынѣ переходятъ на А.; кажется, что старѣйшее изображеніе не названнаго по имени асс. царя на знаменитыхъ Нахрелькяльбекскихъ приморскихъ скалахъ подъ Бейрутомъ, помѣщенное рядомъ съ егип. надписью Рамсеса II, принадлежитъ Тиглатъ-Пилесару I. Однако прошло опять лѣтъ 200, пока А. могла заявить о своихъ правахъ на Сирію, потому что послѣ блестящаго метеорнаго царствования Тиглатъ Пилесара I внутреннія смуты ослабили А. и лишили ее всѣхъ его приобретений. А такъ какъ въ другой великой державѣ, Египтѣ, шли свои междоусобія, то главнымъ послѣдствіемъ побѣды Тиглатъ-Пилесара I надъ хетами оказалось превращеніе Сиріи XI—X в. въ совершенно самостоятельную страну, со своими новыми государствами. Такъ, въ сѣв. Сиріи возникли арамейскія („сирійскія“) царства, среди которыхъ важнѣйшее было Дамаскъ (ок. 950 г. Ресонъ, основатель династіи) въ Палестинѣ—царство еврейское (объединеніе при Саулѣ; Давидъ; Соломонъ, ум. ок. 929); въ Финикіи—могущественный о-въ Тиръ (Хирамъ I, 968—935 г., современникъ Давида и „другъ“, т. е. сюзеренъ Соломона); оставалось въ сѣв. Сиріи и на слѣдѣ хетовъ—мелкія т. н. „хетитскія“ княжества (г. Каркемишъ). Къ началу IX в., когда военная сила Ассиріи опять

возросла, расточительность Соломона и послѣдовавшее распаденіе его царства успѣли ослабить евреевъ, а смуты—тирянъ; главнымъ царствомъ всей Сирии, съ которымъ предстояло имѣть дѣло ассирійцамъ, оказывался Дамаскъ. Дамасскому царю Бенъ-хададу (ок. 885—843 г., неправильно раздѣленъ въ Библии на Бенъ-х. I и Бенъ-х. II) подчинялась вся средняя Сирия и Палестина, гдѣ и израильскій царь Ахавъ, сынъ Амрія, признавалъ дамасское верховенство, хотя имѣлъ опору въ Тирѣ; царь Тира (отецъ Іезавели, Итобааль I, „жрецъ Астарты“, ок. 887—876 г.) былъ тестемъ Ахава, и, какъ видно изъ исторіи пророка Іліи, территория израильская и тирско-сидонская составляли чуть ли не одно цѣлое. По своему географическому положенію Дамаскъ всегда былъ узловымъ пунктомъ караванныхъ путей и складочнымъ мѣстомъ караванныхъ товаровъ,—оттого царю Бенъ-хададу вассально подчинялось также смежное сирийско-арав. пограничье съ его торговыми интересами; а тамъ къ IX вѣку, изъ новаго прилива кочевниковъ, образовалось номадско-купеческое княжество съ именемъ „Арабскаго“. Имя „арабы“ только теперъ впервые констатируется въ исторіи (южные арабы, которые заявили себя гораздо раньше и создали въ Іеменѣ превосходную культуру еще ок. 1200 до Р. Х., не называли себя „арабами“, т. е. „кочевниками“, а лишь минейцами, сабейцами и т. д.), и съ возникновеніемъ „Арабскаго“ княжества, ок. IX в., въ исторію передней Азіи вступаетъ новый семитскій элементъ—кочевой-арабскій, съ которымъ стыннѣ приходится имѣть дѣло Сирии, а вскорѣ и Ассиріи, такъ какъ къ IX вѣку А. опять обновилась въ силахъ и стала стремиться къ восстановленію потерянныхъ приобрѣтеній Тиглатъ-Пилесара I. Новое завоевательное движеніе А. отъ Ефрата къ Средиз. морю и вообще въ сопредѣльные страны продолжилось на этотъ разъ сто лѣтъ, и представ. его явил. цари: Ашшуръ-насыръ-паль (885-860 г.), Салманасаръ II (860—825 г.) и самый замѣч. Ададъ-Нирари III (812—783 г.), затѣмъ А. опять ослабѣла. Ашшуръ-насыръ-паль двинулся за предѣлы

Ефрата, къ Средиз. морю, ок. 876 г. Встрѣчи съ сильнымъ дамасскимъ царемъ Бенъ-хададомъ онъ однако избѣгалъ и завоевалъ (876 или 868 г.) только сѣв. Сирию, съ ея смѣшаннымъ хетитско-арамейскимъ населеніемъ, и всю Финикію; по словамъ его надписи, онъ царствовалъ „отъ устьевъ Тигра до Ливана“. Но сынъ Ашшуръ-насыръ-пала Салманасаръ II (860—825 г.), рѣшившій покорить и сред. Сирию, вступилъ въ многолѣтнюю войну съ Бенъ-хададомъ Дамасскимъ и его преемникомъ Хазаэлемъ (843—ок. 804 г.). Подъ Карпаромъ, неподалеку отъ Хамы, на границѣ дамасскихъ владѣній, произошла (854) первая битва асс. и Бенъ-хадада, который выставилъ войско изъ 12 вассальныхъ царьковъ (въ ихъ числѣ были Ахавъ израильскій и Джиндибъ арабскій),—первая точная дата для исторіи „арабовъ“, 854-й г. Хотя побѣда осталась какъ будто за Салманасаромъ II, однако успѣшныхъ послѣдствій она не дала, да и въ дальнѣйшіе годы ему пришлось ограничиваться разорительными нашествіями и получать отъ Дамаска отпоръ; впрочемъ, Дамаскъ потерялъ одного изъ своихъ союзниковъ—царя израильскаго, потому что Ахавъ съ Іезавелью, поклонники Астарты, были низвергнуты поклонникомъ Яхве, полководцемъ Іеуемъ, съ которымъ возшла на изр. престолъ новая династія; Іеуй постѣшилъ стать подъ покровительство ассирійцевъ (843) и послалъ къ Салманасару II посольство съ данью (842), а пророкъ Елисей повелъ въ пользу ассирофильской политики агитацію въ Палестинѣ и Дам. Сирии. Вниманіе Салманасара II отвлеклось отъ Сирии походами на государство Урарту (съ царемъ Сардурі I), возникшее въ горахъ нын. „араратской“ Арменіи, у Ванскаго озера, и на новопришедшую народность „Амадай“ (мидянь, 836). Изъ нихъ урартійцы были, вѣроятно, сродни иверійско-лезгинскимъ народностямъ и состояли, б. м., также въ лингвистическомъ родствѣ съ прежними митанійцами (Fr. Hommel: „Grundriss“, 39); иудо-европ. элементы, въ смѣшеніи съ которыми урартійцы образовали нын. армянскую народность, начина-

ють появляться въ этой мѣстности только лѣтъ полтораста спустя (ок. 700 г.). „Амадай“ могли быть уже мидянами индо-европ. происхожденiя. Салманасаръ II и съ урарт., и съ мидянами справился лучше, чѣмъ съ сирійцами. Его преемникъ совсѣмъ былъ отвлеченъ отъ Сирiи внутренними волненiями. Зато при *Ададъ-Нирари III* (812—783 г.), когда асси́р. полчища опять вторглись въ Сирiю, подчинился и Дамаскъ (царь Мари, ок. 803, назв. въ Библии Венъ-хадомъ III), а съ нимъ—и вся прочая Сирiя съ Палестиной включительно до Эдома (Идумеи) при Красномъ морѣ; а такъ-какъ у Ададъ-Нирари III совершались приобрѣтенiя и на другихъ окраинахъ, то предѣлы асс. вассальныхъ земель простирались при немъ отъ Краснаго моря, границъ Египта и Средняго моря на западъ—до Мидiи на востокъ, и отъ горъ Тавра и Арменiи на сѣверъ—до Перс. залива и Элама на югъ; это и были высше прѣдѣлы, какихъ достигло „старо-асси́р. царство“. При Ададъ-Нирари III усиленно подчеркивается культъ бога Набу (или Небо, владыки планеты Меркурiя, вѣщаго вѣстника боговъ, покровителя астрологiи); г. Ниневiя (Нинуа), съ ея новымъ святилищемъ, не бывшая тогда еще столицей, вышается въ религ. отношенiи. Въ надписи на статуѣ, посвященной богу Набу, говорится: „Полагайся на Набу, на другого бога не полагайся“. Изъ надписи на той же статуѣ видно, что на царя Ададъ-Нирари III имѣла большое политич. влiяне Самурамата, „женщина дворца, его госпожа“; вѣроятно, это имя, въ связи съ мнѣмъ о богинѣ Иштари, послужило потомъ Геродоту для легенды о баснословной царицѣ Семирамидѣ, жонъ Нина, баснословнаго основателя Ниневiи. Послѣ блистательной эпохи Ададъ-Нирари III, А. лѣтъ на 40, почти до полов. VIII в., вновь постигъ политич. упадокъ, настолько значительный, что онъ породилъ пресловутую легенду о „первомъ“ разрушенiи Ниневiи и о Сарданапалѣ. На самомъ дѣлѣ Ниневiя оставалась цѣлой, да и не она была тогда столицей, а г. Кальхи (на лѣв. берегу Тигра, при впаденiи Верх.

Заба; нын. Нимрудъ), и никакого царя Сарданапала не было, а просто—А. пришлось отражать съ сѣвера, изъ нын. Арменiи, напоръ чрезвычайно усилившагося и расширяющагося государства Урарту (Аргисти I, ок. 770 г.; Сардури II, ок. 750 г.), да и другiе подвластные народы и области вышли изъ своей васс. зависимости; въ томъ числѣ сѣв. Сирiя оказалась подъ политич. влiянемъ Сардури II и дѣйствовала заодно съ урартiйцами противъ А. Въ 746 г. въ столицѣ А., г. Кальхи, произошла революцiя; правившая династiя была низложена, провозглашенъ былъ новый царь не изъ династiи, и такъ кончилось почти тысячелѣтнее „Старо-асси́р. царство“. Периодъ „*Новаго* (и послѣдняго) *асси́р. царства*“ длился менѣе 1½ вѣка; всѣ завоеванiя пришлось начинать сънова, и при этомъ замѣчается стремленiе асс. царей присоединять завоеванныя области по возможности не въ васс. подданство съ уплатой дани (какъ бывало до сихъ поръ), а прямо ужъ какъ провинцiи съ асс. управленiемъ и съ непосредств. взиманiемъ доходовъ. Провозглашенный асс. царемъ *Тиглатъ-Пилесаръ III* (745—728 г.) быстро вернулъ въ васс. повиновенiе несильную Вавилонiю-Халдею (царь Набу-насыръ, 747—734 г., реформаторъ календаря), восстановилъ владѣнiя А. на востокъ и сѣверъ, обуздавши урартiйцевъ, и направился на союзную съ Урарту сѣв. Сирiю, которую и подчинилъ (738). Изъ части ея онъ образовалъ асс. провинцiю Симиру и лишь за болѣе надежными мѣстными царьками и князьками оставилъ васс. управленiе; къ числу такихъ относилось мелкое арам. владѣнiе Сам'аль (нын. Зенджирли, около Алеппо), знаменитое у нын. филологовъ-семитологовъ, п. ч. отъ царьковъ Сам'ала IX и VIII вѣка происходятъ т. н. зенджирлiйскiя надписи, представляющiя собою древнѣйшiй письменный образчикъ арам. языка. Дамасская Сирiя временно отдѣлалась отъ Тиглатъ-Пилесара III откупомъ, но черезъ нѣсколько лѣтъ Тиглатъ-Пилесаръ III нашелъ предлогъ покончить съ дамасскимъ царствомъ. Царь дамасскiй Ресонъ и израильскiй Пекахъ со-

ставили союзъ противъ маленькой Іудеи, и молодой іуд. царь Ахазъ, ободренный пророкомъ Исаіей (VII, 4—14), посылалъ къ асс. завоевателю послать съ мольбою—прійти и спасти его. Послѣ осады Дамаскъ былъ взятъ (732), лишень самоуправленія и, со своей областью, присоединенъ къ асс. провинціи Сымиррѣ. Это были ключи ко всей Сиріи, и верховенство асс. царя признали царьки еврейскіе и филистимскіе, равно какъ сосѣднія арабійскія варварскія царства—уже извѣстное „Арабское“ на югѣ Сиріи и, болѣе новое, т. н. „Египетское“ (Мусри). Область Мусри приблизительно соответствовала нын. Хиджазу—отъ юга Палестины вдоль Краснаго моря до нын. Медины; она оказывала политич. давленіе и на высококультурный Йемень. Эта „Египетская“ Аравія, назыв. въ Библии просто „Египеть“, явилась потомъ наиболѣе неокорной асс. владычеству и, до конца существованія А., не переставала вмѣсто Дамаска быть душою всѣхъ сирійско-палестинскихъ возстаній; но въ данный моментъ она не представлялась Тиглатъ-Пилесару III опасной, и онъ занялся Вавилономъ, который очевидно былъ для него интереснѣе какъ традиціонная міровая культурная столица. Онъ свергъ вавил. царя-халдея и объявилъ самого себя царемъ В., подъ именемъ Пулу,—что, повидимому, очень не одобрили асс. жрецы. Однако то же сдѣлалъ его сынъ и преемникъ Салманасаръ IV (727—722 г., „вавил. царь Улулай“). Его недолгое царствованіе занято было преимущественно осадой и усмиреньемъ отпавшаго (725) финикійскаго труднодоступнаго о-ва Тира (энерг. царь Лулій 727—701 г.) и осадю Самаріи (724—722 г.), столицы возмущившагося Израильск. царства, царь котораго Осія дѣйствовалъ въ союзѣ съ царемъ „Егип.“ Аравіи. Внезапная смерть Салманасара IV прервала осаду Самаріи, такъ что влѣтѣ города и превращеніе Изр. царства въ асс. провинцію оказалось первымъ дѣломъ уже новаго асс. царя, друга жрецовъ—Саргона (722 г.), основателя новой и послѣдней асс. династіи *Саргонидовъ*. Міровое владычество ея (Саргона и трехъ его пре-

емниковъ) продолжалось около ста лѣтъ и явилось апогеемъ асс. военнаго могущества. Всѣ страны зап. Азій ей подчинились, при третьемъ ея представителѣ Асаръ-хаддонѣ завоевана была также великая держава фараоновъ—Египеть. И всѣ отрицательныя стороны А-цевъ,—крайняя жестокость, ненасытная алчность, нетерпимость къ чужимъ религіямъ,—проявились съ особой выразительностью при побѣдоносной династіи Саргонидовъ, такъ что ничего, кромѣ всеобщей глубокой ненависти, она Ассиріи не доставила. А такъ какъ вѣчными войнами эта династія довела и свое асс. племя до крайняго истощенія, то въ результатѣ оказалось, что Саргониды (Саргонъ, 722—705; Синахерибъ, 705—681; Асаръ-хаддонъ, 681—668; Ашшур-бани-палъ, 668—626) работали вовсе не для своей націи, а для персовъ. Въ военномъ отношеніи всѣ 4 царствованія приблизительно сходны другъ съ другомъ. А именно, при воцареніи каждаго новаго Саргониды происходили отпаденіе и, слѣдовательно, усмиреніе четырехъ-пяти главныхъ подвластныхъ имъ странъ. Такъ, на югѣ, исключивши царствованіе вавилонофила Асаръ-хаддона, возникаетъ Вавилонъ (сперва съ неукротимымъ, подвижнымъ царемъ-халдеянцемъ Мардукъ-Баладаномъ II, который то изгнанъ, то возвращается назадъ и съ умѣньемъ также ведетъ анти-ассир. политику черезъ свои дипломатическія посольства по другимъ землямъ; при Ашшур-бани-палѣ ту же анти-ассир. роль играетъ въ Вав. родной братъ Ашшур-бани-пала — Шамашъ-шумукинъ); въ союзѣ съ Вавилоніей—горный Эламъ (Сузіана; раздавленъ только при Ашшур-бани-палѣ). На востокѣ при каждомъ Саргонидѣ старается отпасть Индія (съ варварскимъ новымъ населеніемъ, разбитымъ на удѣлы), на сѣверѣ—Урарту (при Саргонѣ сломлены, но къ царствованію Ашшур-бани-пала область ихъ, уже съ новой племенной примѣсью, опять грозна). На западѣ старается свергнуть съ себя асс. иго Сирія съ Палестиной, подстрекаемая при первыхъ двухъ саргониддахъ т. н. „Египетской“, т. е. сѣв.-зап. Аравіей (Мусри), но сир.-палест.

союзники, во главѣ съ „егип.“ арабами, терпятъ жестокия пораженія на ю. Палестины при Саргонѣ (720 г., у Рапики) и Синахерибѣ (700 г., у Альтаку). Затѣмъ (при Асаръ-хаддонѣ) ихъ начинаютъ подстрекать уже изъ самого Египта; А. вступаетъ въ борьбу съ Египтомъ и на нѣсколько лѣтъ овладѣваетъ имъ. Одновременно съ этими возстаніями поднимаются то тѣ, то другіе изъ остальныхъ народовъ. Энергія каждаго воцарившагося Саргониды должна идти на усмиреніе названныхъ 4—5 странъ—Вавилонія, Элама, Миди, Урарту, Сири (которыя и потомъ, среди царствованія, не разъ еще возмущаются)—и ихъ сосѣдей; для укрѣпленія асси́р. власти какая-н. часть усмиренной страны превращается изъ вассальной въ обыкновенную провинцію съ асс. чиновниками. При этомъ и территориальный районъ асс. завоеваній расширяется къ югу и къ сѣверу въ область незатронутыхъ прежде племенъ, да и на территории старыхъ областей приходится имѣть дѣло съ новыми этнографическими элементами, какихъ мало знали или совсѣмъ не знали предшественники саргонидовъ. На югѣ Саргониды завоевываютъ недавно образовавшіяся варварскія княжества сѣверн. Аравіи отъ Перс. залива (и жемчужныхъ о-вовъ Бахрейнскихъ при Асаръ-хаддонѣ) до Краснаго моря и Синаи, а въ моменты подчиненія главнаго своего врага, т. назыв. „Египетской“ Аравіи (т. е. Хиджаза), они простираютъ свою власть и на Йемень — дальній уголъ между юж. Краснымъ моремъ и Инд. океаномъ (царь Исамаръ-сabeeцъ платитъ дань Саргону въ 715 г.; Асаръ-хаддонъ—по титулу государь всей Аравіи); если юж.-араб. мѣстности, б. м., и входили нѣкогда въ составъ Старо-вап. державы Агадской, то теперь онѣ были какъ-бы вновь открыты. На сѣверѣ выступаетъ новый этнографич. элементъ—индо-европейцы. До саргонидовъ индо-европ. элементъ, и то еще не безспорный, констатированъ былъ для Асси́рии только въ Миди (836); при саргонидяхъ индо-евр. характеръ Миди (судя по именамъ многочисленныхъ мид. князей, платящихъ Асси́рии дань или возстающихъ) дѣлается прямо оче-

виднымъ, и въ то же время по всей линіи сѣвера до Эгейскаго моря двигаются другіе индо-европейцы. Такъ, въ М. Азіи саргонидамъ приходится сперва завоевывать нововозникшее государство урарт. союзника—Мидаса Фригійскаго (ок. 715—709 гг., при Саргонѣ), потомъ—государство Гигеса Лидійскаго, доходящее до Эгейск. моря (покоряется Ашшур-бани-палу ок. 668—667 гг. для защиты отъ нашествія киммерійцевъ);—очень возможно, что население обонхъ было уже индо-европ., пришедшее изъ Европы (Фракія). Еще болѣе достовѣрный индо-европ. характеръ носятъ напиравшіе на Фригію и Мидію варвары-киммерійцы (= кельты (?) или пришлецы изъ-за Чернаго моря?), тѣснимые другими пришлыми варварами тоже индо-европ. племени—„ашкузами“ (= скивами); и тѣ и другіе—послѣ удара, нанесеннаго Саргономъ урартійцамъ въ 714 г.,—появляются откуда-то на сѣверѣ А. при Синахерибѣ (ок. 700 г.), при чемъ киммерійцы располагаются востъ оз. Ванъ, среди Урарту, а ихъ враги скивы—ближе къ А., у оз. Урміи (эти послѣдніе—друзья Асаръ-хаддона и его преемника, плотина и противъ мидійтъ); отъ смѣшенія этихъ индо-европ. варваровъ съ прежними не-индо-европ. урартійцами образуется армянская національность съ безспорно индо-европ. языкомъ. Наконецъ, появляются передъ саргонидами и такіе юные индо-европейцы, какъ „иунаи“ (= ионіане, греки); ихъ морскіе набѣги на кликійск. побережье отражаетъ Саргонъ (709), а Синахерибъ основываетъ здѣсь противъ нихъ (ок. 695) г. Тарсъ. Такова общая, схематическая картина кипучей военной дѣятельности Саргонидовъ.—Изъ отдѣльныхъ частностей царствованія *Саргона* („Шару-кинь“, 722—705) надо отмѣтить: постройку изолированной резиденціи-дворца подл. Ниневіей „Дуръ-Шарукинь“ (712—707, нын. Хорсабадъ, памятникъ плѣнными археолог. раскопками), гдѣ въ т. наз. „залѣ казней“ царь приказалъ изобразить себя выкальвающимъ глаза и рвущимъ языки плѣннымъ. Въ свяд.-вѣдѣйскомъ отношеніи памятникъ разрушеніе изр. столицы Самаріи (722), которая слишкомъ понадѣялась на по-

мощь „Египетской“ Аравіи, и упразднение иар. царства. Саргонъ переселилъ часть изр. евреевъ (27.280 чел.) въ Месопотамію и Мидію (другая часть бѣжала въ Египетъ и осѣла на Дельтѣ), а на ихъ мѣсто переведены въ Палестину халдеи, потомъ допущены сѣв.-араб. бедуины, и умысленно денационализированная такими приемами Самарія обращена въ простую асс. провинцію. При *Синахерибѣ* (705 — 681) такая же участь грозила и Іудеѣ, которая прежде благодушно не слушала подстрекательства „егип.“ арабовъ; во время грознаго усмирительнаго похода Синахериба на Сирію и Палестину вдоль финик. берега (701; надписи на традиціонныхъ скалахъ Нахръ-эль-кяльбскихъ подъ Вейрутомъ) г. Іерусалимъ съ царемъ Эзекією подвергся памятной осады асс. отряда подъ предводительствомъ асс. министровъ (знамениты переговоры съ осажденными, такъ драматически изложенные въ IV кн. Царствъ, гл. 18) и спасся лишь потому, что ассирийцы покинули Палестину изъ-за язвы (700). На югѣ—Синахерибомъ былъ созданъ флотъ на Перс. заливѣ (694) для борьбы съ Эламомъ; разрушенъ Вавилонъ за его первопрестольныя притязанія, и упразднена самая его область (689), при чемъ статуи Мардука и прочихъ вав. боговъ отправлены, по обычаю, въ плѣнъ, въ столицу Синахериба Ниневію. Только подъ конецъ жизни С. разрѣшилъ своему сыну Асаръ-хаддону заняться реставраціей Вавилона, и тотъ очень привязался къ этому городу. При *Асаръ-хаддонѣ* (681 — 668) Вавилонъ продолжать отстраиваться, и новый царь, по обычномъ усмирении отпавшихъ земель, повидимому, задумалъ основать всемірную державу съ центромъ не въ А., а въ любимомъ Вавилонѣ; судя по архаичнымъ терминологическимъ особенностямъ его титула, онъ сознательно имѣлъ въ виду возстановить предѣлы старо-вавилон. государства Нарамсина Агадскаго, со всей Аравіей до Инд. океана. Это ему и удалось, а такъ какъ другая тогдашняя великая держава, Египетъ, вмѣшалась въ дѣла о-ва Тира (673, фараонъ-эеіопъ Тахарку), то Асаръ-хаддонъ завоевалъ и Египетъ, разставилъ гарнизоны въ Дельтѣ, по-

ставилъ въ странѣ асс. чиновниковъ для наблюденія за егип. удѣльными царьками; въ надписи на скалахъ Нахръ-эль-Кяльба, рядомъ съ надписями предшественниковъ, Асаръ-хаддонъ титулуется себя: „царь царей Египта и Эеіопіи (Кушъ)“; по отношенію къ Аравіи его титулъ, какъ 2000 лѣтъ назадъ у Нарамсина Агадскаго: „царь о-вовъ Бахрейна, вост. и зап. Аравіи“ (Дильмуна, Магана и Мелухи). Черезчуръ вавил. тенденціи вызвали недовольство асс. знати, и, когда отстройка г. Вавилона и храма Мардука была закончена, асс. вельможи возмутились и заставили Асаръ-хаддона взять себя въ соправители двухъ своихъ сыновей — Ашшуръ-бани-пала, какъ наследника-цесаревича и соправителя въ асс. Ниневіи, и Шамашъ-шумъ-укина, какъ подчиненнаго намѣстника въ Вавилонѣ (669). При *Ашшуръ-бани-палѣ* (668 — 626) обиднымъ урономъ было освобожденіе Египта (Псамметихъ I, 663). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ отчаяніи рѣшили свергнуть жестокое иго и всѣ прочія покоренныя области; дипломатическимъ центромъ всеобщаго движенія противъ насильниковъ-ассирийцевъ явился старо-культурный очагъ г. Вавилонъ, управленіемъ Шамашъ-шумъ-укиномъ, который, пользуясь правомъ держать дипломатовъ при чужихъ дворахъ, сумѣлъ организовать союзъ противъ А. между Вавилономъ, Эламомъ, арабами, Палестиной и сѣв. народами („кути“). Со стороны Ашшуръ-бани-пала послѣдовалъ рядъ многолѣтнихъ походовъ и ожесточенныхъ расправъ съ мятежными областями. Меньше всего досталось сѣверу; кстати сказать, еще и Асаръ-хаддонъ не слишкомъ рисковалъ двигаться на сѣверъ, а царю скивовъ, при всемъ несомнѣнномъ варварствѣ послѣдняго, онъ не побрезгалъ отдать въ жены свою дочь, чтобы имѣть оплотъ противъ другихъ надвигавшихся сѣв. варваровъ. Хуже всего досталось отъ Ашшуръ-бани-пала югу: Шамашъ-шумъ-укинъ, осажденный въ В., былъ сожженъ живымъ (648), а Эламъ (Сузіана) совсѣмъ былъ стертъ съ лица земли и упраздненъ. Ашшуръ-бани-палъ въ заключительномъ беспощадномъ походѣ на Эламъ, разрушилъ

столицу Сузу, сжегъ заповѣдныя дѣла, высушилъ водоемы, разселилъ уцѣлѣвшее населеніе по асс. городамъ, и въѣхалъ въ Ниневійскій храмъ на колесницѣ, запряженной тремя плѣнными эламскими царями и однимъ арабскимъ (ок. 640). Опустошенная область Элама стала открыта для прилива индо-европ. элемента, именно персовъ, вассаловъ новоосновавшагося царства мидянъ; но, покаместъ, противъ мидянъ (Фраортъ 646—625, отецъ Киаксара, дѣдъ Астиага) Ашшуръ-бани-палу служили оплотомъ его свояки-скиѣны („ашкузы“). Такимъ образомъ власть А. при Ашшуръ-бани-палѣ всюду, кромѣ Египта, опять восторжествовала. Считаясь съ общепризнаннымъ значеніемъ В., онъ принялъ титулъ „вавил. царя“, подъ именемъ Кандагану, но столицей была Ниневія. Для поднятія ея значенія, онъ собралъ тамъ великолѣпную клинописную *библиотеку* на глин. плиткахъ, для которой были заказаны списки со стариннѣйшихъ книжныхъ сокровищъ Вавилоніи, изъ книгохранилищъ Урука, Ниппура и др., тоже отчасти дошедшихъ до насъ; найдена она была при раскопкахъ т. н. Куонджикскаго дворца. На основаніи Ашшуръ-бани-паловой библиотеки мы имѣемъ очень удовлетворительное представленіе объ общемъ составѣ и характерѣ *вав.-асс. литературы*, отъ ея архаичнаго вав. періода до асс. временъ Ашшуръ-бани-пала. Важный ея отдѣлъ составляетъ сумерійская, т. е. мертво-„классическая“ филологія. Хорошо представлена и религ.-богосл. литература разныхъ отраслей, среди которыхъ замѣчательны въ культурномъ отношеніи—обширные сборники чудесническихъ (колдовскихъ) заклинаній противъ безчисленныхъ злыхъ духовъ, болѣзней, людскихъ сглазовъ, порчи, въ этич. отношеніи—исповѣдныя вопросы, а въ поэтич.—покаянныя псалмы, крайне сходныя съ еврейскими. Географія имѣется и религіозная (списки святилищъ), и—въ связи съ нею—свѣтская: списки горъ, рѣкъ, морей, народовъ, городовъ. Середину между религіоз. и историч. литературой занимаютъ: вавил. книга Бытія (сотвореніе міра богами и дальнѣйшее); богатырскій эпосъ о Гильгамешѣ-Истубарѣ, несчастно влюбившемъ

въ себя богиню Иштаръ, гдѣ есть знаменитый вставочный разсказъ о потопѣ, совпадающій съ библейскимъ; поэма о сошествіи богини Иштаръ-Венеры въ преисподнюю для воскрешенія Таммуза (Адониса), и др. Въ историч. отдѣлѣ есть и прямо лѣтописи, и актово-архивный матеріалъ: копія надписей вав. и асс. царей, историко-хронолог. таблицы, списки грамотъ, договоровъ, донесеній правителей и ревизоровъ изъ разныхъ областей. Богаты и спеціально-юрид. архивъ: векселя, купчія на собственность, на рабовъ, нотаріальныя акты. Славная вав.-асс. наука астрономія частью представляетъ суевѣрно-астрологическія разсужденія и примѣты, частью—математич. таблицы наблюденій надъ ходомъ звѣзднаго неба; имѣются и неастрономическія математич. работы: таблицы умноженія, дѣйствій съ дробями, корней квадратныхъ и кубическихъ. Бѣднѣе всего естествовѣдѣніе—утилитарн. перечни минераловъ, металловъ, растений и животныхъ (замѣтно дѣленіе на роды и виды), съ указаніемъ ихъ примѣненія или полезныхъ и вредныхъ свойствъ; медицина совсѣмъ плохо была развита у асс.-вав., и болѣзни лѣчились преимущественно заклинаніями—преловутой, пережившей вѣка „халдейской магіей“ (въ основѣ—сумерійской). Ашшуръ-бани-палъ былъ послѣднимъ великимъ саргонидомъ, но онъ довелъ асс. племя до окончательнаго истощенія. Два его сына, которые царствовали послѣ него 20 лѣтъ, ничѣмъ себя не ознаменовали. Въ Вавилонѣ, со смертію Ашшуръ-бани-пала (626), воцарился халдеецъ Набуаласаръ (625—605), отецъ Навуходоносора, а въ Мидіи—воинственный Киаксаръ (624—585), отецъ Астиага. Оба вступили въ родственныя и политическія союзы и сопертали набѣги на А., а съ запада у А. появился врагъ въ лицѣ фараона Нехао II, того самаго, по приказанію котораго финик. моряки, для изслѣдованія невѣдомыхъ береговъ Африки, объѣхали ее вокругъ, выѣхавъ изъ Арав. залива и вернувшись черезъ Средиз. море. Въ 609 или 608 г. Нехао, вторгнувшись черезъ Палестину въ Сирію, разбилъ при тѣсншахъ Мегиддо (=Кесарин) войско асс. намѣтника

здѣсь палъ и іуд. царь Іосія, надежда пророковъ) и занялъ всю страну до Ефрата. Пользуясь труднымъ положеніемъ А., царь Кіаксаръ мидійскій, по уговору съ Набупаласаромъ, осадилъ асс. столицу Ниневію, *разрушилъ* ее (607 или 606 г.) и положилъ конецъ асс. царству, къ великой радости всей Азіи.—„Разрушена Ниневія, — кто о ней пожалѣеть?“ говоритъ пророкъ Наумъ (гл. III): „разорень этотъ львиный вертепъ, полный добычи, и не будетъ больше сѣмени его. Всѣ, кто услышатъ вѣсть эту, захлопаютъ въ ладоши, потому что — на кого не простиралась безпрестанно злоба твоя?“

С. Нововавилонское, халдейское царство. Послѣ паденія ассир. державы ея сѣв. владѣнія вошли въ составъ новой большой монархіи — мидійской, которая къ концу царствованія Кіаксара простиралась отъ береговъ Хильменда въ Иранъ до р. Галиса въ М. Азіи, границъ могущественнаго царства индійскаго. Что касается южныхъ асс. владѣній, областей семитскихъ, опять съ міровой столицей Вавилономъ, то они вошли въ составъ обширѣйшаго царства вавилонскаго, или халдейскаго, которому однако пришлось сперва изгнать фараона Нехао II изъ занятыхъ имъ областей. На сирійско-ефратскомъ пограничьи, при Кархамішѣ (805), Нехао былъ на голову разбитъ наслѣдникомъ халд. престола, совратителемъ отца *Набу-кудур-уссуромъ* (605—562, библ. Навуходоносоръ), и тотъ преслѣдовалъ фараона до границъ Египта, пока его не догнала въ Палестинѣ вѣсть о смерти отца — Набупаласара (въ томъ же 605 г.); при этой вѣсти Набу-кудур-уссуръ заключилъ съ Нехао миръ и послѣшилъ изъ Египта, прямо черезъ Аравійскую пустыню, въ столицу — Вавилонъ. Египетъ (фар. Нехао II; потомъ Уаибри, иначе Априѣ, Хофра, 589—569; потомъ Амасисъ) не оставилъ, однако, притязаній на Сирію и не переставалъ поддерживать въ ней мятежи противъ власи Набукудурсура среди финиціанъ, іудеевъ и ихъ друзей — союзниковъ, синайско-хиджасекіихъ арабовъ (въ Библии Кедаръ и Небайотъ, поздн. набатейцы; термины „егип.“ Аравія и „Араб.“ царство — исчезаютъ). Въ 588 г.

былъ разрушенъ Іерусалимъ, и іудеи отведены въ „вавил. плѣненіе“, а съ ними, по араб. преданію, уведены въ плѣнъ и два араб. племени, и Набукуд. прошелъ карательной экспедиціей по Аравіи до самаго Йемена. Подъ конецъ между Египтомъ (Амасисъ, другъ грековъ) и Набукудур. началъ длинная сухопутно-морская война (568), въ которой участіе принимали не только семитскіе моряки финиціане, но и — на сторонѣ египтянъ — эгейскіе греки іоніане („яванъ“; царь „... - ку Путуйаванъ“ — очевидно, Плитакъ Лессбійскій). Война велась съ перемѣннымъ успѣхомъ, такъ что въ Финикіи египтяне успѣвали строить свои укрѣпленія и храмы (сѣв.-фин. Гебель). Главной своей дѣятельностью Набукудурсуръ считалъ культурно-строительную, и онъ очень много говоритъ о своихъ сооруженіяхъ въ надписяхъ, которые по языку и стилю представляютъ подражаніе старовавил. временамъ Хаммураби-законодателя. Особенно онъ обстроилъ, укрѣпилъ и украсилъ столицу — Вавилонъ, гдѣ потомъ Геродотъ поражали распланированные ровныя улицы; докончилъ вавил. „башню въ Борсиппѣ, котор. давній царь строилъ, но не достроилъ верхней части“; міровую славу приобрѣли т. н. „висячіе сады“, т. е. парки на искусственныхъ террасахъ съ гидравлическимъ орошеніемъ, созданные Наб-ромъ въ угоду своей женѣ, мидійской царевнѣ (вѣроятно, родной дочери царя Кіаксара), которая выросла въ гористой Мидіи и тосковала отъ однообразія вавил. низменности. Вавил. торговля, промышленность и производство предметовъ роскоши продолжали славиться и при Наб-рѣ (у іудейскихъ пророковъ — какъ развратъ). Масса контрактовъ, дѣловыхъ документовъ и т. п., дошедшихъ до насъ на глиняныхъ таблѣткахъ отъ эпохи Наб-ра и послѣдующей, позволяютъ намъ и юридически хорошо прощупать въ развитую дѣловую и правовую жизнь Вавилона. Политическое могущество Халдеи, воплотившееся въ единственномъ великомъ царствованіи Наб-ра, съ его смертью (562) и кончилось. Халдеи-арамейцы были народъ не воинственный, и кромѣ того три наслѣдника Наб-ра кратковременно

царствовали среди междоусобій. Четвертый и послѣдній его преемник халдей-Набунаидъ (556—539) старался снискать милость своихъ и чужеземныхъ боговъ археологически точнымъ возстановленіемъ ихъ храмовъ; его посвященныя надписи представляютъ для насъ одинъ изъ важныхъ источниковъ вав.-асс. хронологіи. — Тѣмъ временемъ въ Мидіи царь Астиагъ, сынъ Кіаксара, былъ свергнутъ своимъ вассаломъ персомъ Киромъ (553), и мидійская правящая династія разноплеменнаго Астиагова государства замѣнилась *персидскою*—Кировой (550). Вскорѣ же Киръ завоевалъ царство Креза Лидійскаго—отъ р. Галиса до Эгейскаго моря (послѣ 549 г.), а въ 539 взялъ Вавилонъ и все государство Набунаида и сдѣлался, слѣдов., единоличнымъ обладателемъ всей передней Азіи; сынъ Кира Камбизъ въ 525 г. покорилъ Египетъ; т. обр., весь древній міръ Востока впервые съ незапамятныхъ временъ—не на долго, правда,—объединился подъ властью одного государя. Народы, платившіе дань Вавилону—сирійцы, арабы, финиціане,—совершенно спокойно приняли перемѣну владычества вавилонскаго на персидское, а евреи, которыхъ Киръ своимъ указомъ (536) отпустилъ изъ халд. городовъ на родину, позволивъ имъ также возстановить Іерус. храмъ, видѣли въ Кирѣ „Господія пастыря народовъ“ (приб. къ Ис., гл. 44, 23—28). Но культурнымъ центромъ обширной перс. монархіи все еще оставался Вавилонъ, и первые перс. государи титуловали себя „царь Вавилона, царь странъ“. Только Ксерксъ, ок. 480 г., послѣ того какъ Вавил. поднялъ возст. во время перс. пох. на Грецію, приравнялъ Вавилонію къ обыкновеннымъ перс. сатрапіямъ; все-таки извѣстную часть года резиденціей перс. царей и ихъ двора оставался г. Вавилонъ, центръ цвѣтущей торговли, промышленности и утонченной роскоши (на Геродота онъ произвелъ сильное впечатлѣніе). Официальнымъ правительственно-канцелярскимъ языкомъ разноплеменной перс. монархіи, въ томъ числѣ въ Египтѣ и въ греч. М. Азіи, былъ сдѣланъ арамейскій, т. е. живая рѣчь Вавилоніи (и Сиріи), и при томъ съ азбукой не

клинописной, а удобной финикійскою; однако на рѣзныхъ надписяхъ перс. царей употреблялся еще вав.-асс. языкъ, въ параллельномъ столбцѣ съ ихъ роднымъ персидскимъ, для котораго тоже примѣнялась клинопись, только не слоговая, а буквенная (треязычная надпись перс. царей,—съ третьимъ языкомъ столбцовъ новоэламскимъ,—позволили въ XIX вѣкѣ Гротендиу, Роулинсону и Опперту проникнуть, путемъ сопоставленія начертанныхъ царскихъ именъ, въ тайну клинописи и клинописныхъ языковъ). Въ вав. жреческой литературѣ и дѣловыхъ документахъ (напр., контрактахъ) мертвый вав.-асс. языкъ употреблялся на глиняныхъ таблѣткахъ еще долго, даже послѣ завоеванія перс. державы Александромъ Македонскимъ, въ періодъ эллинизма; но, въ общемъ, со времени Александра Макед. (331—323), при которомъ г. Вавилонъ сдѣлался опять столицей всемірной монархіи, вся Месопотамія подверглась вліянію эллинской культуры и новымъ юридическо-экономическимъ воздѣйствіямъ, дѣловое актовое употребленіе мертвого и труднаго вав.-асс. языка понемногу перестало практиковаться, и языкъ этотъ остался достояніемъ только ученыхъ халдейскихъ жрецовъ. Ихъ наука приобрѣла у грековъ большой вѣсъ и уваженіе. Еще Аристотель пользовался,—въ переводѣ, конечно,—математико-астрономическими записями, приклавными изъ Вавилона его ученикомъ Каллисѣномъ; широкая публика, однако, больше полюбила суевѣрную астрологию. Имя свое увѣковѣчили вавил. жрецъ III в. до Р. X. Беросъ, написавшій часто цитируемое сочиненіе о вавил. религіи и исторіи; онъ на о. Косѣ открылъ курсъ публичныхъ лекцій по астрологіи. Самую же обширную популярность въ эллинистическую эпоху приобрѣло во всѣхъ слояхъ общества вавил. заклинательное и гадательное колдовство („халдейская магія“), и термины „халдей“ и „волшебникъ“ сдѣлались въ греко-римскомъ мірѣ равносильными, какъ у насъ „цыганка“ и „гадалка“; въ видѣ культурныхъ пережитковъ „халд. магія“ не умерла и донинѣ. Политически г. Вавилонъ, какъ и вся Месо-

потамія, отошелъ къ сирійскимъ селевкидамъ, но послѣдніе, имѣя свою резиденцію въ Антиохіи, покинули Вавилонъ, послѣ чего онъ и заглохъ; селевкиды созидали здѣсь другой городъ—Селевкию на р. Тигрѣ. У селевкидовъ Месопотамія была отнята (II в. до Р. X.) персами-аршакидами (парянами) и потомъ бывала предметомъ борьбы съ Римомъ; у аршакидовъ фактической столицей была Селевкия, съ именемъ Ктесифонтъ. Въ такомъ же политич. положеніи была Месопотамія и при династии сасанидовъ (III—VII в.), и столицей ихъ на дѣлѣ оставался Ктесифонтъ - Меданнъ; религіей мѣстнаго арамейскаго („сирскаго“) населенія было тогда преимущественно христіанство, несторіанскаго вѣроисповѣданія. Несторіане играли чрезвычайно важную культурную роль въ сасанидскомъ государствѣ: они являлись передатчиками греческой образованности къ персамъ, и, напр., сирскій переводъ логич. сочиненій Аристотеля, сдѣланный несторіаниномъ—придворнымъ Павломъ Дершехрскимъ VI в., посвященъ шаху Хосрову I Ануширвану. Центръ старо-вав. языческой науки оставался въ сѣв. Месопотаміи, въ Харранѣ, и она тамъ дожила до араб. времени (аль-Ма'муна). При арабахъ Месопотамія подверглась арабизаціи; здѣсь была основана (VIII в.) столица аббасидскаго халифата Багдадъ на Тигрѣ. Въ XIII в. Месопотамія съ Багдадомъ вошла въ составъ государства перс. монголовъ, въ XVI в. при Сулейманѣ Великолѣпномъ досталась Турціи и, отвоєванная персами лишь на 15 лѣтъ (1623—1638) при Аббасѣ I Великомъ, остается въ тур. владѣніи и донынѣ.

Исторія Вав.-Асс. стала дѣлаться достовѣрно извѣстной только съ полов. XIX в., послѣ того какъ европейцы (Гротефендъ 1802, 1848; Роулинсонъ 1846, 1851—ассир. силлабарій; Оппертъ 1859—1862 и Ленорманъ 1873 и слѣд.—сум.-акк.; и др. ученые) научились разбирать и понимать клинописи, и были предприняты плодотворныя раскопки: Воттою въ 1843—1845 г. на мѣстѣ дворца Саргона (нынѣ д. Хорсабадъ); Лэйярдомъ въ 1845 и сл. гг. на мѣстѣ г. Ашшура

(д. Каль-а-Шергатъ), Калхи (д. Нимрудъ) и Ниневіи (д. Куянджикъ; здѣсь дворцы Синахериба и Ашшурбанипала съ знаменитой библиотекой); Дж. Смитомъ (въ библ. Ашшурбанипала; ум. отъ чумы въ 1876 г.); Х. Расамомъ—на мѣстѣ Вавилона и Сиппары (1879 и сл. гг.; храмовые архивы); Э. Сарзекомъ—на мѣстѣ Ширпурлы-Лагаша (съ 1881 г.; „коршунья стела“, статуя Гудеа); америк. экспедиціей—въ древн. Нишпурѣ (въ 1889 и сл. гг.; храм. архивы); франц. эксед. въ Эламѣ (въ 1897—1899 гг.; законы Хаммураби) и мн. др.; очень важный клиноп. диплом. архивъ XV в. до Р. X. найденъ въ 1890 г. въ Телль-эль-Амарнѣ въ Египтѣ. Ислѣдованіе добытаго матеріала породило обширную науку, назв. *ассириологіей*, пот. что раскопки начались сперва на почвѣ Ассиріи, а ужъ потомъ въ Вавилоніи; въ виду постояннаго прилива новаго матеріала авторитетны исключительно самыя новыя изслѣдованія. Выдающіеся изъ многочисл. современ. ассириологовъ—въ Германіи Эб. Шрадеръ, Фр. Деличъ, Фр. Гоммель, П. Гауптъ, Гуго Винклеръ; въ Англіи—А. Сейсъ, Э. Бѣджъ; въ Америкѣ—Г. Гильпрехтъ, М. Ястровъ (и въ Герм.); во Франціи—П. Фоссей; въ Россіи—М. Никольскій (Урарту, эпоха Гудеа) въ Москвѣ, и проф. К. Тальквинъ въ Гельсингфорсѣ. Главныя органы: „Zeitschr. für Assyriologie“ и „Beiträge zur Assyriol.“; въ курсѣ вѣсѣхъ новыхъ работъ своевременно держитъ читателей двухнедѣльная, богатая обзорамъ „Orientalistische Literaturzeitung“ (Берл.). Итоги новѣйшихъ изслѣдов.: 1) *Fritz Hommel: „Grundriss d. Gesch. d. alten Orients“* (т. I, 1904; много, однако, личныхъ, необщепризнанн. взглядовъ); 2) энциклоп. серія, обработанная группою ученыхъ съ Г. Винклеромъ въ центрѣ, „Der alte Orient“ (1900 и слѣд.), гдѣ очеркъ дешифровки клинописи состав. *L. Messerschmidt: „Entziff. d. Keilschrift“* (1903); заключит. сжатый справочный конспектъ исторіи—*H. Winckler: „Auszug aus d. vorderasiat. Gesch.“* (1905); есть по-русски изложеніе нѣкоторыхъ выпусковъ изъ „Der alte Or.“—Вс. Миллера: „Оч. по ист. нар. древн. Вост.“ (1906, 64 стр.); 3) *Ed. Meyer:*

„Geschichte des Alterthums“, т. I (1907); 4) соответствующіе отдѣлы въ новомъ изд.: *G. Maspero*, „Hist. anc. des peuples de l'Orient“; русск. перев. сдѣланъ съ устарѣл. 4-го изд. (1895 и 1903). По-рус. есть еще бытов. „Истор. чтенія. Египет., Асс.“, Масперо (Спб. 1892); дилетт., но очень живо напис. „Исторія Халден“ *Э. Рагозиной* (1902) и *ея же*: „Исторія Ассиріи“ (1902), и военно-стратегич.: „Истор. древн. Востока, культ.-полит. и военная“ кн. *В. Максимова* (1905), т. II. Изъ задуманной франц. энциклопедіи: „Manuel d'Assyriologie“ р. *Ch. Fossey* вышелъ I т. (1904, введ.). Ср. еще *A. H. Sayce*: „Bab. and Ass., life and customs“ (1901) и „Archaeology of the cuneif. inscr.“ (1907). По религіи—*M. Jastrow*: „Die Religion Bab. u. Ass.“ (1902—1909) и сжатая глава въ сводѣ „Die or. Religionen“ (1906). По литер. — *O. Веберъ*: „Die Liter. der Bab. u. Assyren“ (1907). Ист.-филол.: 1) „Семит. языки и народы“, *Т. Нельдеке* въ обработкѣ *А. Крымскаго*, съ участіемъ акад. *П. Коковцева*—въ трудахъ Лазар. Инст. Вост. яз. (т. I, 1903, нужд. въ освѣженіи; т. II, 1905, нов. изд. 1910); 2) *C. Brockelmann*: „Grundriss der vergleich. Grammatik der semit. Sprachen“ (печат.). Изъ грамматикъ лучшая *Fr. Delitzsch*: „Ass. Gr.“ (2-е изд., 1906, съ библиогр.) и *ея же* хрест. „Assyr. Lesestücke“ со словаремъ (1900); мал. грамм. *A. Ungnad'a* (1906); *F. Hommel*, „Sumer. Lesestücke“, съ грамм. (1894); буквари для начинающихъ: *H. Winckler*, „Liste“ (1893) и *Ch. Fossey*, „Syllabaire cunéif.“ (1901). Словари: *W. Muss-Arnolt*, „Ass.-engl.-deutsch. Handwört.“ (1901—1905); *R. Brünnow*, „A classified list“ для сумер. и вав.-асс. (1887—1897), а къ нему дополненія—*Ch. Fossey*, „Contribution au dict. sum.-ass.“ (1905—1907) и *G. Howardy*, „Clavis cuneorum“ съ лат. - англ. - нѣм. перев. (1904 сл.); *J. D. Prince*: „Mater. for a sumer. lex., with a gramm. introduct.“ (1905—1907). Своды текстовъ съ нѣм. пер.: „Keilinschriftliche Bibliothek“ (1888—1901, ред. *Эб. Шрадеръ*); новѣйш. „Vorderasiat. Bibliothek“ (съ 1907, вып. I—надписи сум. и акк. царей, обраб. *F. Thureau-Dangin*); съ англ. перев. — „Annals of the kings of Ass.“ (т. I, 1903). Рус. перев.

кодекса Хамурраби — *Ив. Волкова* („Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1910, февр. и сл.). Много шума во всемъ мірѣ вызвала: „Babel und Bibel“ *Фр. Делича* (1902); ср. *Р. Витнеръ*, „Съ востока свѣтъ“ („Соврем. Міръ“, 1906) и отдѣльно (1907). *А. Крымскій*.

Ассиро-вавилонская религія въ той стадіи, какая намъ извѣстна изъ письменныхъ памятниковъ, представляетъ собою сліяніе вѣрованій старшаго сумеро-аккадскаго населенія съ вѣрованіями семитовъ-пришленцовъ.—Чистой, безпримѣсной *сумеро-аккадской* религіи мы не знаемъ, и можемъ выяснять себѣ ее лишь по анализу и догадкамъ. Сумерійцы воображали вселенную, какъ достойныя божества земли, ада и неба. Землю они рисовали себѣ въ видѣ огромной выпуклой горы, пустой внутри, т. е. въ видѣ полушарія или опрокинутой—вверхъ дномъ—исполнической чаши, край или ободъ которой кольцеобразно погруженъ въ океанъ и покоится на немъ; а океанъ, какъ огромная рѣка, обтекаетъ погруженные въ него низы земной скорлупы. Божество морской пучины—океана, окружающей землю, называлось по сумер. *Эа*; у него отъ земли—сынь, добрый Миридугъ. Внутренность земного полушарія—преисподнія (Араду), круглымъ сводомъ для которой служить земная кора; подъ преисподней—бездна (Апсу), на которой и держится вселенная; въ преисподней—злые духи и тѣни умершихъ. Владыка бездны—богъ *Энъ-лиль*; богъ ада и онъ же богъ войны—*Нергалъ*; его жена—адская богиня *Аллату*. Небо простерлось надъ земной скорлупою въ видѣ параллельнаго ей полукруглаго шатра-оболочки, который, словно на стержнѣ или на оси-шипѣ, укрѣпленъ на высочайшей земной горѣ и вращается вокругъ земли на этомъ шипѣ; края небснаго шатра обрuchемъ опускаются въ океанъ, отгораживая его; владыка неба—богъ *Ана*. Небесный сводъ распадается на двѣ области: верхнюю—съ неподвижными звѣздами, и нижнюю—съ семью планетами-свѣтилами (солнце-*Вабаръ*, мѣсяцъ-*Нанаръ*, Марсъ, Меркурій, Юпитеръ, Венера-*Нана*, Сатурнь), которыя, какъ лучезарныя живыя существа, ходятъ по предназначанному для нихъ